

НОВЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ РВСН генерал-лейтенант ШВАЙЧЕНКО А.А.

Указом Президента Российской Федерации командующим РВСН назначен генерал-лейтенант Швайченко Андрей Анатольевич, до этого занимающий должность начальника штаба – первого заместителя командующего РВСН.

Андрей Анатольевич Швайченко родился 18 июня 1953 года в г. Харьков. В Вооруженных Силах с 1970 года. В 1975 году

окончил Харьковское высшее инженерное училище имени Маршала Советского Союза Крылова Н.И. В 1987 году – командный факультет Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского, а в 1999 году – Военную академию Генерального штаба. Все военные учебные заведения Андрей Анатольевич окончил с отличием.

В Ракетных войсках стратегического назначения прошел все основные командные должности: инженер, старший инженер группы, командир группы, начальник штаба и командир ракетного полка, начальник штаба и

командир Ужурской ракетной дивизии. После окончания Военной академии Генерального штаба – начальник 4 ГЦМП МО (г. Капустин Яр). С 2001 года – первый заместитель начальника штаба Ракетных войск стратегического назначения. В мае 2002 года Андрей Анатольевич Швайченко назначается командующим Омской ракетной армией.

Под его руководством в боевой состав армии вводятся Канская и Иркутская ракетные дивизии, Красноярская рд преобразуется в базу хранения элементов БЖРК. В 2003 году войска армии успешно сдали экзамены Военной инспекции Министерства обороны РФ.

В аттестации 2005 года отмечалось, что «генерал-лейтенант А.А. Швайченко уверенно осуществляет руководство повседневной деятельностью войск армии, грамотно организует взаимодействие с частями округа и администрацией областей, не территориях которых дислоцируются соединения и части армии. Способен самостоятельно решать сложные и ответственные задачи, решения принимает после глубокого изучения и анализа обстановки, в работе видит главное. Умеет выделить назревшие проблемы и протворечия, правильно определяет пути их решения. Мыслит творчески и постоянно стремится к поиску смелых и нестандартных решений».

В различных характеристиках и представлениях неоднократно отмечалось, что А.А. Швайченко по характеру выдержан и тактичен, в общении располагает к себе. Грамотный, требовательный и инициативный офицер-руководитель. Смело высказывает свое мнение, не боится принимать решения и брать ответственность на себя, исключительно работоспособен.

В июне 2006 года генерал-лейтенант Андрей Анатольевич Швайченко назначается начальником штаба – первым заместителем командующего Ракетными войсками стратегического назначения. В этом же году успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата военных наук.

Награжден орденами «За военные заслуги» и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. Заслуженный военный специалист Российской Федерации.

Совет МОО «Союз ветеранов РВСН», редакция газеты «Ветеран-ракетчик», ветераны Ракетных войск сердечно поздравляют Андрея Анатольевича с назначением на высокую должность – командующего РВСН, желают успехов, обещают всемерную поддержку и помощь в поддержании высокой боевой готовности РВСН, в военно-патриотическом воспитании воинов-ракетчиков на благо нашей Родины – России!

ВЕТЕРАНЫ РВСН БЛАГОДАРНЫ генерал-полковнику СОЛОВЦОВУ Н. Е.

Мне выпала честь работать с Героем Советского Союза Максимовым Юрием Павловичем и короткое время с Героем России Сергеевым Игорем Дмитриевичем. Как известно, И.Д. Сергеева сменил В.Н. Яковлев, а его – Н.Е. Соловцов. С именами этих военачальников связаны образование, развитие и становление ветеранского движения Ракетных войск.

Сегодня я не ставлю целью давать сравнительные оценки отношению Командования РВСН к проблемам ветеранского движения. Хочу лишь отметить, что вклад каждого Главнокомандующего РВСН в развитие ветеранского движения (с момента образования Союза ветеранов-ракетчиков) очень большой. Если при Ю.П. Максимове Союз ветеранов был создан, при И.Д. Сергееве и В.Н. Яковлеве это движение набрало силу, то при Н.Е. Соловцове этот Союз окреп, оформился окончательно и по сути стал опорой и помощником командующего РВСН в решении задач боевой готовности и военно-патриотического воспитания молодого поколения ракетчиков.

Все это, безусловно, не могло произойти само собой. В этом процессе участвовали две стороны. Но как бы мы ни старались обозначить роль ветеранского движения, все же его значение и эффективность зависят в первую очередь от отношения командующего РВСН к этому движению. Подтверждением тому является деятельность генерал-полковника Н.Е. Соловцова, который с уважением относится к заслугам первопроходцев-ракетчиков.

Личным примером он совершил революционный переворот в отношениях военных ведомств и ветеранских организаций, в отношениях командиров всех степеней и ветеранов в центре и на местах.

Ни один раз я был свидетелем того, как Николай Евгеньевич в теплой, сердечной обстановке вел разговор с ветеранами. Всегда поражало то, что он знает людей старшего поколения и вклад конкретно каждого из них в становление и развитие Ракетных войск, знает историю РВСН в целом и отдельных дивизий, частей, служб и управлений центрального аппарата.

Он часто встречался с ветеранами, ветеранским активом. Он частый гость Московской городской организации ветеранов-ракетчиков. Он не упускал случая лично поздравить ветеранов с юбилейными датами их соединений и частей. По мере возможности лично поздравлял с днем рождения юбиляров – товарищей и соратников по совместной службе.

Не раз я слышал слова откровения, высокой оценки и глубокого уважения к ветеранам Ракетных войск. Приведу лишь одну выдержку из его выступления: «...ветераны Великой Отечественной войны стояли у истоков создания РВСН... Это удивительное поколение, достойное всяческого поклонения и почета. Мы низко склоняем перед ними голову...»

Первопроходцы ракетчики-фронтовики личным примером вдохновляли молодых офицеров, солдат и сержантов при освоении новых мест в Заполярье и полупустынях юга, в тасжных лесных массивах Урала и Сибири, Дальнего Востока и Камчатки, в европейской части Советского Союза. В безлюдных краях, в условиях бездорожья, в лютую стужу и зной, при полной бытовой неустроенности – поистине во фронтовых условиях создавались уникальные стартовые сооружения, осваивалось современное стратегическое оружие и ставились на боевое дежурство первые ракетные полки межконтинентальных ракет и ракет средней дальности, строились жилые городки ракетчиков...».

Вспоминаются его слова, сказанные с трибуны отчетно-выборного собрания Московской городской региональной организации ветеранов РВСН. Обращаясь к ветеранскому активу, он сказал: «Нам очень важно, чтобы в работе с ветеранами не было формализма, не было общих фраз и мероприятий. Нам надо выявить всех ветеранов, кто создавал Ракетные войска, дойти до каждого и оказать каждому конкретную, а не словесную помощь».

Такие слова, по моему убеждению, может сказать человек, для которого они не пустой звук, а программа деятельности.

Иногда задаю себе вопрос: где корни такого отношения к ветеранам РВСН со стороны командующего? Скорее всего, они кроются в его служебной и жизненной биографии. В ней не было скачков по должностям, не было случайных назначений, не было, как бы сейчас сказали, протекционизма и службы в придворных дивизиях. Ничего этого не было у Николая Евгеньевича. Чего только стоило становление 35-й ракетной дивизии... Бараки, землянки, непомерный труд для достижения единой цели – ракетно-ядерного паритета СССР. Но все было пережито, и цель, задачи, поставленные временем и государством, были выполнены.

Отсюда, наверное, его понимание и уважение первопроходцев-ракетчиков, потому что Николай Евгеньевич сам испытал эту многотрудную судьбу, потому что его жизнь и судьба – это жизни и судьбы нас – ветеранов РВСН.

И мы выражаем Вам, Николай Евгеньевич, за Ваше доброе, внимательное отношение к ветеранскому движению глубокую благодарность и надеемся на дальнейшую совместную активную работу на благо Ракетных войск стратегического назначения, на благо могущества России!

*Член Союза писателей России,
главный редактор газеты «В-Р»
полковник в отставке В. ПЛЕСКАЧ*

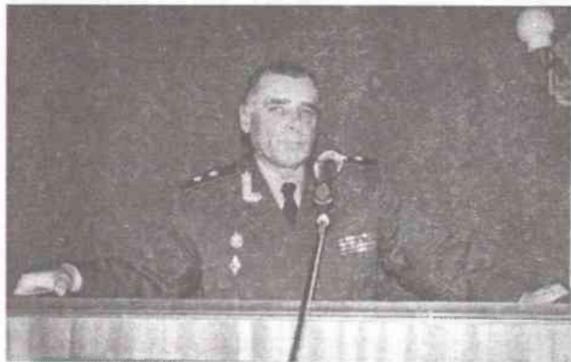

ДЕЛА ВETERАНАНСКИЕ

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
В ПРЕДДВЕРИИ ЮБИЛЕЯ РВСН

Региональная общественная организация «Московская городская организация ветеранов РВСН», возглавляемая на протяжении 8 лет (с момента ее создания) генерал-майором Ососковым Валентином Прокофьевичем, периодически проводит смотр своих ветеранских рядов, анализирует работу руководителей советов ветеранов и многочисленного ветеранского актива.

Такой своеобразный смотр президиум Совета МГОВ РВСН решил провести в преддверии важной даты – 50-летия со дня образования Ракетных войск стратегического назначения. К тому же после летних каникул необходимо было дать положительный импульс деятельности ветеранских организаций, своеобразный толчок для совершенствования их работы и повышения ее эффективности.

16 сентября с.г., как обычно, в третьей аудитории Военной академии РВСН состоялось расширенное заседание Совета Московской городской организации ветеранов РВСН. На заседание прибыли практически все председатели объединенных советов МГОВ РВСН, руководители первичных ветеранских организаций, ветеранские активисты – всего 132 человека.

В заседании приняли участие почетные члены Московской городской организации ветеранов РВСН генерал-полковники Коробушин Варфоломей Владимирович, Котловцев Николай Никифорович, генерал-лейтенант Морсаков Юрий Степанович, председатель Межрегиональной общественной организации «Союз ветеранов РВСН» генерал-полковник Муравьев Владимир Александрович, помощник председателя Московского комитета ветеранов войны Виноградов Борис Андреевич, руководитель отдела Государственного бюджетного учреждения «Московский центр социальной адаптации государственных служащих, уволенных с военной службы, из правоохранительных органов, и членов их семей» Василецкий Борис Васильевич.

Но главное, что придало значение и важность данному мероприятию, это участие в работе заседания недавно назначенного командующего Ракетными войсками стратегического назначения генерал-лейтенанта Швайченко Андрея Анатольевича и начальника Военной академии РВСН имени Петра Великого генерал-лейтенанта Захарова Владимира Леонидовича.

В момент регистрации участники заседания с большой радостью «расхватали» газету «Ветеран-ракетчик», которая пользуется большой популярностью в ветеранской среде.

В президиуме заняли места тов. Швайченко А.А., Захаров В.Л., Ососков В.П., Муравьев В.А.

Председательствующий генерал-майор Ососков В.П. объявил порядок работы и утвердил повестку дня: «О задачах советов ветеранов по организационному укреплению ветеранских организаций в ходе подготовки к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и 50-летию Ракетных войск стратегического назначения». Затем он предоставил слово командующему Ракетными войсками стратегического назначения генерал-лейтенанту Швайченко Андрею Анатольевичу.

Командующий рассказал свою биографию, о своей семье, о службе в РВСН, о назначении его командующим Ракетными войсками стратегического назначения. Затем подробно остановился на нынешнем состоянии дел в РВСН, говорил о трудностях, переживаемых войсками, нерешенных проблемах, задачах, которые предстоит решать РВСН в настоящее время и на перспективу, о подготовке и праздновании 50-летия со дня создания РВСН.

Несмотря на большие сложности в развитии РВСН, командующий оптимистично завершил свое выступление и заверил ветеранов в том, что Ракетные войска стратегического назначения будут и впредь в боевой готовности, а молодое поколение ракетчиков будет свято беречь и приумножать их славные боевые традиции.

После перерыва участники заседания приступили к обсуждению основного вопроса. С докладом выступил председатель Совета Московской городской организации ветеранов РВСН генерал-майор Ососков Валентин Прокофьевич.

«Две основные задачи решают постоянно все ветеранские организации, – сказал докладчик. – Это забота о людях старшего поколения – участниках войны, ветеранах боевых действий, ветеранах военной службы и военно-патриотическое воспитание молодежи, хотя есть и другие немаловажные задачи.

Но основой для деятельности советов ветеранов являются крепкие и сплоченные ветеранские коллективы, согласованная и дружная работа ветеранского актива. Организационное укрепление ветеранских организаций – первоочередная задача советов ветеранов, особенно в настоящее время, когда идет массовое увольнение офицерского состава из Вооруженных Сил, в том числе из РВСН, и достаточно большое количество военных пенсионеров вливается в ветеранские коллективы ракетных дивизий, полигонов, вузов и НИИ, учреждений РВСН.

Налажено и укрепляется из года в год деловое сотрудничество с Московским комитетом ветеранов войны, Московским городским советом ветеранов войны и труда, Общественной палатой РФ, Общественным советом при Министерстве обороны РФ, Национальной Ассоциацией Объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГ-ПИР), Московским центром социальной адаптации военнослужащих запаса, а также с другими общественными организациями и государственными учреждениями.

Что положительного в нашей работе? Возросла численность ветеранской организации, что потребовало создания дополнительных ветеранских структур (объединенных советов ветеранов ракетных армий, полигонов, вузов и НИИ, управлений и учреждений РВСН), а также пересмотра системы взаимодействия с первичными ветеранскими организациями и информирования ветеранов.

Налаживается система учета ветеранов различных категорий, в том числе фиксированного учета, с выдачей удостоверений и соответствующих знаков.

За год, прошедший после официальной регистрации организации (июнь 2008 г.) и придания ей статуса юридического лица, возросла самостоятельность в работе, улучшилась оперативность в принятии решений, расширились возможности в оказании поддержки и помощи в первую очередь участникам Великой Отечественной войны, нуждающимся ветеранам военной службы.

Где лучше положение дел, чей опыт работы достоин поддержки и внедрения?

Ветеранская организация Военной академии РВСН им. Петра Великого работает эффективно на протяжении многих лет. С приходом нового председателя совета ветеранов академии генерал-лейтенанта Маркитана Ремуса Васильевича приобретенный опыт ветеранской работы не был утрачен, а вновь сформированный совет ветеранов академии заработал, как четко отлаженный механизм.

Здесь хорошо и продуманно распределены обязанности и степень ответственности, слаженно работают заместители председателя совета ветеранов, четко проводятся все заседания. Налажены тесные связи и деловое сотрудничество с командованием академии, начальниками факультетов и кафедр, регулярно выпускается газета «Петровский вестник».

Хорошо работают ветеранские организации вузов, где советы ветеранов возглавляют тов. Сафронов В.М., Сидоренко А.С., Монахов Н.К., Пустовалов В.И. Дальнейшего совершенствования требует работа ветеранских коллективов, где руководителями тов. Конкин В.А. и Радчук Н.В.

В лучшую сторону из ветеранских организаций ракетных дивизий выделяются коллективы 44 и 32 рд, где председателями советов ветеранов тов. Припадчев Ю.В. и Барышев В.И.

Многое положительного в работе советов ветеранов, возглавляемых тов. Бокосым С.И., Борзовым Н.Е., Денисенко В.И., Лариным Ю.Н., Полициным А.В., Романовым В.А., Шаталовым И.Л., Титаренко А.И., Шмоповым В.М., Бородуновым Е.С.

К сожалению, недостаточно активно работают советы ветеранов, где председателями тов. Ермак С.Н., Станкевич А.И., Федоров В.В., Комендант А.Г., Кондратьев В.А., Белогуров В.И., Вовк А.Н., Костин А.В., и некоторые другие.

На хорошем счету в нашей организации ветеранские коллективы полигонов, где руководителями тов. Воробьев В.А., Рогов О.С., Кулаков А.В. Нуждается в улучшении постановка работы в ветеранских организациях, где советы ветеранов возглавляют тов. Базылюк Ж.И. и Гранкин Ю.П.

Из управлений и учреждений РВСН в лучшую сторону по организованности и деловитости отмечаются ветеранские организации, где председателями советов ветеранов тов. Зусв Б.П., Лебединский М.С., Некрах И.А., Гусков А.Н., Коренной С.А., Терехов А.Т.

Что решается недостаточно хорошо, над чем нужно еще работать? Необходимо проявлять постоянную заботу о количественном росте ветеранских организаций за счет увольняемых офицеров, вовлекать их в ветеранские организации, подключать к активной общественной работе.

Довести до логического завершения работу по учету ветеранов, уделяя особое внимание фиксированному учету в первичках и подготовке электронной базы данных в Совете МГОВ РВСН.

Необходимо улучшить подбор и обучение ветеранского актива, искать достойных, инициативных и работоспособных ветеранов, чаще обращаться к методическим пособиям, в том числе и изданной нами книге «Общественное объединение ветеранов (история, опыт, рекомендации)».

Надо замечать хорошо работающих активистов и принимать меры к их поощрению и награждению, в том числе общественными наградами, которые существуют в ветеранском движении и имеются у нас в РВСН. Так, из 70 награжденных золотым знаком «Союз ветеранов РВСН» в Ракетных войсках 30 – это наши руководители ветеранских организаций и активисты. По представлению президиума Совета МГОВ РВСН знаком отличия Общероссийской общественной организации ветеранов войны и военной службы «За заслуги в ветеранском движении» будут награждены тов. Агibalов Н.А., Бородунов Е.С., Локтев В.Н., Лебединский М.С., Нехорошев Н.Г., Плещак В.П., Рогов О.С., Сафронов В.М., Чуприянов В.Л.

Проявляя заботу о расширении форм и методов работы с ветеранами, проводя массовые коллективные мероприятия, следует не забывать об индивидуальном подходе к каждому конкретному человеку, особенно в ходе подготовки к юбилейным датам.

Требует совершенствования практика подготовки и проведения собраний с ветеранами. На собрания нужно обязательно приглашать жен, детей и внуков (по примеру ветеранской организации 44 рд).

Нам надо уже сейчас серьезно продумывать вопрос о собраниях ветеранов по организациям в ходе празднования 50-летия РВСН, чтобы не было никаких накладок и обид, что кого-то из ветеранов-ракетчиков забыли и не пригласили на юбилейные торжества.

Мы в президиуме сейчас серьезно прорабатываем вопрос по системе информирования, оповещения ветеранов, постоянной связи с руководителями ветеранских организаций.

После окончания выработки такой системы она в рабочем порядке будет доведена до исполнителей и всех руководителей ветеранских организаций.

Президиуму, советам ветеранов необходимо развернуть широкую организаторскую и агитационно-массовую работу по подготовке к 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Следует уточнить списки участников и инвалидов войны, посетить, желательно, каждого на дому. Узнать его нужды, проблемы, постараться разрешить их. Считать важнейшей задачей обеспечение адресного внимания к участникам Великой Отечественной войны, добиваясь того, чтобы ни один из них не чувствовал себя обделенным.

Активно использовать научно-теоретический потенциал ветеранов для разоблачения фальсификаторов отечественной истории, доходчиво доводить до молодежи историческую правду о Великой Отечественной войне, решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии.

В первичных ветеранских организациях, где есть участники и ветераны Великой Отечественной войны, определить наиболее подготовленных из них и способных для проведения с молодежью мероприятий, посвященных Дням воинской славы России и знаменательным событиям Великой Отечественной войны.

Мы вступаем в завершающий этап подготовки к юбилею Ракетных войск.

Необходимо, чтобы в каждой ветеранской организации была завершена работа над историческими очерками о боевом пути соединения, учреждения, сняты видеофильмы или сделаны фотоальбомы о деятельности той или иной ветеранской организации.

Советам ветеранов во взаимодействии с командованием частей, местными органами исполнительной власти следует обеспечить постоянный контроль за содержанием и благоустройством захоронений участников Великой Отечественной войны, видных военачальников, ветеранов-ракетчиков.

В День Памяти ракетчиков ежегодно 24 октября проводить совместно с личным составом частей и учреждений, общественными организациями мероприятия воспитательного характера и патриотической направленности, отдавая дань уважения ракетчикам, погибшим при испытаниях и эксплуатации ракетного вооружения и несении боевого дежурства.

В каждой первичной ветеранской организации должен вестись учет индивидуальных захоронений ветеранов, который следует периодически сверять с данными, имеющимися в Совете МГОВ РВСН.

Следует принять меры и провести конкретную работу во всех подшефных школах по обновлению действующих и созданию новых экспозиций, посвященных 65-летию Великой Победы и 50-летию РВСН.

В декабре, в преддверии юбилея войск, мы планируем совместно с Департаментом образования г. Москвы организовать выступления ветеранов-ракетчиков в общеобразовательных учреждениях г. Москвы и области на тему: «50 лет на страже мира и безопасности страны» с показом соответствующего видеофильма, который впоследствии будет передан в музеи школ.

В прениях выступили: председатель совета ветеранов Военной академии РВСН им. Петра Великого генерал-лейтенант Маркитан Р.В., председатель совета ветеранов 33 рд генерал-майор Бородунов Е.С., помощник председателя Московского комитета ветеранов войны Виноградов Б.А., председатель совета ветеранов 32 рд полковник Барышев В.И., председатель совета ветеранов Харьковского военного училища, помощник председателя Совета МГОВ РВСН полковник Сафронов В.М., почетный ветеран Московской городской организации ветеранов РВСН генерал-полковник Котловцев Н.Н., председатель Межрегиональной общественной организации «Союз ветеранов РВСН» генерал-полковник Муравьев В.А.

В ходе выступлений были одобрены основные положения доклада председателя Совета МГОВ РВСН, внесены конкретные дополнения и предложения в проект постановления, которое было принято.

Заседание Совета Московской городской организации ветеранов РВСН закончилось, а ветеранская работа продолжается и по мере приближения 50-летнего юбилея войск она будет приобретать более широкий размах и способствовать дальнейшему сплочению и единению ветеранов Ракетных войск стратегического назначения.

Полковник В. Ковтун –
заместитель председателя Совета
Московской городской организации ветеранов РВСН

ИСТОРИЯ РВСН В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ

ИСПЫТАТЕЛИ

Газета «Ветеран-ракетчик» продолжает публикацию воспоминаний Л.И. ДОЛИНОВА (начало в № 7, 8 (79, 80) 2009 г.

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ
ТВЕРДОТОПЛИВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ

Герой Социалистического Труда
генерал-майор
ДОЛИНОВ
Леонид Иванович

К 1965–1966 гг. только наземная компонента стратегических ядерных сил вероятного противника имела 4-кратное превосходство над нашими СЯС по числу носителей, а с учетом точности его ракет ее боевая эффективность была и того больше.

Основу наземной ракетно-ядерной группировки США составляли носители на твердом топливе. Наш вероятный противник интенсивно ставил на боевое дежурство прежде всего боевые комплексы твердотопливных ракет и строил планы массового применения ракетного оружия в ядерной войне. Высокие эксплуатационные характеристики ракет на твердом топливе были известны.

В этих условиях в военно-научных кругах, в высших эшелонах военно-политического руководства страны постепенно менялись взгляды на способы применения РВСН. Росло понимание того, что длительного угрожаемого периода, в течение которого можно подготовить ответный удар, может и не быть. Наиболее адекватным ответом на агрессию представлялся ответно-встречный удар максимальным числом высокобоеготовых ракет.

Это обстоятельство вынуждало принимать меры по созданию РК высокой постоянной боевой готовности, а также по поиску методов повышения живучести РК. До появления систем индивидуального высокоточного наведения боевых блоков живучесть ракет обеспечивалась размещением их в защищенных шахтах, рассредоточенных на местности. Так родилась идея ОС.

В дальнейшем по мере создания высокоточного оружия стало очевидным, что повышение живучести РК может быть достигнуто их высокой мобильностью.

По современным взглядам боевые ракетные комплексы с твердотопливными ракетами стационарного и мобильного базирования в силу своих боевых и эксплуатационных характеристик в наибольшей степени отвечают требованиям, предъявляемым к группировке РВСН. Сегодня это очевидно, но в далекие пятидесятые-шестидесятые это было очевидно не всем.

Идея создания боевой твердотопливной ракеты средней и межконтинентальной дальности принадлежит С.П. Королеву. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что и военные выступали с такой инициативой (4 НИИ МО представлял такой проект).

Одним из путей достижения высокой боеготовности ракетного оружия при простой и безопасной эксплуатации было создание ракет на твердом топливе, полностью снаряженных в заводских условиях, не требующих больших временных и материальных затрат при их приведении и поддержании высокой степени боевой готовности в боевых частях. Однако создание таких ракет оказалось делом не простым. Многие специалисты промышленности воспринимали идею создания твердотопливных ракет скептически. Скептики были и среди военных. Тому были как объективные, так и субъективные причины. Надо иметь в виду, что к началу разработки твердотопливных ракет в стране были созданы жидкостные ракеты с достаточно высокими боевыми характеристиками. Была хорошо развита промышленная база для производства компонентов жидких топлив, необходимых материалов и комплектующих для жидкостных ракет.

Для развертывания производства твердотопливных ракет промышленная база была значительно скромнее, многие производства необходимо было начинать с нуля. Это требовало серьезных финансовых затрат и времени. Кроме того, некоторые ученые выражали сомнения в стабильности характеристик твердых топлив при транспортных и эксплуатационных нагрузках, а также при длительном режиме боевого дежурства. Кстати, эти опасения были в числе оснований для организации программы длительного хранения (опытного дежурства) и транспортных испытаний.

Серьезной проблемой было достижение точности пусков, сопоставимой с точностью пусков жидкостных ракет, поскольку регулирование тяги твердотопливного двигателя как метода повышения точности – задача не простая даже сегодня. Однако С.П. Королев хорошо видел перспективы твердотопливного ракетного оружия и, обладая высоким авторитетом, добился начала работ по твердотопливной тематике.

В ноябре 1959 г. было принято постановление правительства о разработке твердотопливной ракеты РТ-1. Испытания ракеты РТ-1 (ракета средней дальности) показали, что двигатели на баллистных нитроглицериновых порохах для межконтинентальных ракет перспективны не имеют. Настоящим прорывом в твердотопливном ракетостроении стали создание смесевых твердых топлив и освоение технологии снаряже-

ния ракетных двигателей на твердом топливе, когда заряд прочно скреплен с корпусом. Такие двигатели могли устойчиво работать многие десятки секунд и сохранять свои характеристики в течение длительной эксплуатации при значительно меньших затратах сил и средств на поддержание ракет с РДТТ в высокой степени готовности к пуску. Задача создания смесевых твердых топлив на основе бутылкаучука и перхлората аммония у нас в стране была успешно решена Государственным институтом прикладной химии (ГИПХ) под руководством В.С. Шпака. В Бийске и Перми была освоена технология производства зарядов и снаряжения двигателей. Важным достижением было применение цифровых устройств в системах управления полетом, позволивших обеспечивать приемлемые точностные характеристики. Была успешно решена проблема создания легких корпусов двигателей на основе высокопрочных композиционных материалов. Огромный вклад в создание высокоэнергетичных и безопасных твердотопливных зарядов с устойчивыми характеристиками внес Б.П. Жуков.

Как и во всяком новом деле, в процессе разработки и создания первых комплексов с твердотопливными ракетами возникло много сложных вопросов. Однако они были успешно решены.

4 января 1961 г. было принято постановление правительства о разработке первого в стране ракетного комплекса с *межконтинентальной* ракетой на твердом топливе РС-12 (8К98, РТ-2). Главным конструктором комплекса был назначен Сергей Павлович Королев. Он же был председателем Совета главных конструкторов. Разработкой ракеты руководил Игорь Николаевич Садовский, пионер твердотопливного ракетостроения.

Северный полигон, ныне 1 Государственный испытательный космодром Плесецк, является колыбелью, в которой были выпестованы практически все МКР на твердом топливе, принятые ранее и стоящие ныне на боевом дежурстве в РВСН России.

В 1966 г. перед коллективом 53 НИИП МО была поставлена задача – испытание первого в стране боевого ракетного комплекса с межконтинентальной твердотопливной ракетой РТ-2 (8К98), а также первого в стране *подвижного* комплекса с межконтинентальной ракетой 8К99 конструкции М.К. Янгеля.

Эти задачи предстояло решать 4 испытательному управлению (ИУ), сформированному для этих целей в январе–марте 1966 г., и 8 ОИИЧ в составе трех групп. Начальник ИУ – Петр Петрович Щербаков, командир части – Юрий Алексеевич Яшин. В 1967 г. в 8 ОИИЧ была сформирована стартовая группа испытаний ракеты 8К99 (4-я по счету).

РТ-2 (РС-12, 8К98) – трехступенчатая твердотопливная ракета с моноблочной головной частью, с автономной систе-

мой управления полетом (на фото). Ракета размещалась в пусковой установке типа ОС в пусковом стакане, подвешенном на гидромеханической системе амортизации для защиты от сейсмоздействия. Хранение базового направления обеспечивалось гиросtabilизатором на маятниковом подвесе. Шахта закрывалась 40-тонной крышей сдвижного типа и была рассчитана на ударную волну 2 кг/см². Микроклимат в шахте поддерживался аппаратурой ТВР, размещенной за стенкой шахты, и механическими осушителями воздуха в оголовке. Энергоснабжение в постоянной готовности обеспечивалось энергоблоком позиционного района, а при пуске и перерывах электропитания (до 72 часов) – от блока аккумуляторных батарей, размещенных в оголовке. Ракета стартовала из пускового стакана на маршевом двигателе. Для уменьшения теплового воздействия на оборудование ПУ в нижнюю часть стакана в качестве теплопоглотителя заливалась вода. По меркам того времени комплекс обладал высокими боевыми и эксплуатационными свойствами.

Создание экспериментальной базы для испытаний комплекса – дело дорогое и трудоемкое, особенно в климатических и географических условиях Архангельской области. Выбор стартового района в решающей степени определяется выбором полей падения отделяющихся частей ракеты. При этом должны быть обеспечены минимальное негативное воздействие на хозяйственную деятельность и безопасность населения при пусках ракет. При выборе полей падения для ракеты РС-12 рассматривались два варианта: расположение поля падения первой ступени (оно было критичным) западнее р. Северная Двина и восточнее нее. В первом варианте стартовый район находился бы ближе к г. Мирному, что удобнее. Однако этот район был более перспективен в народно-хозяйственном плане. Поэтому был выбран второй вариант – в 75–100 км от г. Мирного.

Следует заметить, что большое удаление стартовых позиций от технической позиции не является оптимальным и создает ряд проблем, прежде всего транспортных и бытовых, для организации опытно-испытательных работ, требующих присутствия испытателей, представителей промышленных предприятий, конструкторских бюро на местах испытаний. Поэтому, по опыту работ с РС-12, было принято решение о перемещении 8 ОИИЧ на пл. 122.

На площадке были построены клуб, гостиница, еще одна казарма, офицерская столовая, расширена солдатская столовая и котельная. Это позволило решить часть проблем, но полностью не исключило их. Наиболее острой всегда была проблема транспортная. Ее удалось решить позднее, только со строительством железнодорожной ветки при подготовке к испытаниям БЖРК.

К осени 1966 г. поистине героическим трудом строителей, монтажников, всего личного состава полигона в условиях полного бездорожья, в глухой тайге была создана необходимая для начала испытаний и получения информации по всей трассе полета инфраструктура позиционного района. Поставлены и приняты необходимые для испытаний и эксплуатации комплекса агрегаты наземного оборудования.

В последующие годы были построены и введены в эксплуатацию семь штатных стартовых позиций, командный пункт полка и энергоблок. Они использовались для проведения испытаний комплекса в полном штатном составе по программе длительного хранения (программа опытного дежурства с последующими пусками ракет), пусков контрольных ракет, пусков ракет боевыми частями, в ходе учений, а также для проведения доработок и их практической проверки пусками.

Среди офицеров во вновь сформированном управлении только единицы имели опыт службы на полигоне Капустин Яр. Остальные были собраны из боевых частей полигона, из выпускников вузов, как говорится, «с бору по сосенке». Времени на раскачку не было. Будущие испытатели управления и части принимали самое активное участие в контроле хода строительства и монтажа, изучали техническую и методическую документацию. В совместной работе со строителями, проектировщиками, представителями конструкторских бюро и заводов-изготовителей постигали азы профессии испытателя. Это была хорошая школа. А ведь надо было заниматься боевой подготовкой и службой войск. Очень важную роль играли командировки на предприятия и в КБ.

В этой напряженной обстановке в полной мере проявились высочайшие организаторские способности, государственный подход к делу, ответственность и мудрость наших отцов-командиров Петра Петровича Щербакова, Юрия Алексеевича Яшина, Галактиона Елисеевича Алпаидзе.

(Продолжение следует)

ИСТОРИЯ РВСН В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР ПЕРВОГО РАКЕТНОГО СОЕДИНЕНИЯ ВС СССР — БОН РВГК

(Окончание. Начало в № 5, 6, 7, 8 (77, 78, 79, 80))

Начальник Ростовского военного артиллерийского инженерного училища, 1955 г.

Со становлением полигона Капустин Яр были связаны его дальнейшая жизнь и судьба. Надо было завершить подготовку стартовой команды, готовить стартовую и техническую позиции, а времени оставалось мало. А.Ф. Тверецкий окончательно формирует состав стартовой команды и представляет на согласование список назначенному техническим руководителем пуска С.П. Королеву и на утверждение — начальнику полигона Вознюку В. И.

Генерал-полковник Вознюк В.И., вспоминая то время, писал: «В течение нескольких дней из имеющихся громадный боевой опыт офицеров ГМЧ удалось создать ядро полигона. Это были золотые кадры, закаленные в боях за Родину. Особо следует отметить группу офицеров БОН РВГК, которые были в группах институтов «Нордхаузен» и «РАВЕ». Эти группы под руководством генерал-майора Тверецкого А.Ф. и Королева С.П. еще в городах Блайхероде и Нордхаузен переводили и перерабатывали техническую и конструкторскую документацию на ракету ФАУ-2. Ими был переведен на русский язык и изучен план-график подготовки, испытаний и пуска ракеты ФАУ-2».

Именно эти офицеры и составили стартовую команду для пуска ракеты ФАУ-2, именно они — офицеры первого ракетного соединения — произвели 18 октября 1947 г. первый пуск баллистической ракеты дальнего действия с полигона Капустин Яр. Конечно, и несомненно, в подготовке к пуску ракеты, отработке всей технологии испытаний по ее подготовке к пуску на всех этапах стартовая команда, начиная с Германии, работала в тесном контакте с представителями промышленности и науки. Из этих ракетчиков, в основном группы «Выстрел» С.П. Королева из института «Нордхаузен», была сформирована «гражданская стартовая команда» под руководством Воскресенского Л.А. С одной стороны, эта стартовая команда работала «из-за плеча» команды БОН РВГК, а с другой — контролировала ее работу.

С пуском первой ракеты началась ракетная эра в нашей стране, а у А.Ф. Тверецкого — новый путь — путь уже испытанного первопроходца-ракетчика, путь испытателя отечественных баллистических ракет дальнего действия. Под его руководством до марта 1948 г. бригада особого назначения участвует во всех испытаниях и пусках ракет ФАУ-2 и испытаниях отечественной ракеты Р-1. С конца 1947 г. и по март 1948 г. Тверецкий одновременно с командованием БОН формирует и руководит первым испытательным управлением, основу которого составляют офицеры БОН. В марте 1948 г. он сдает командование бригадой гвардии полковнику Гумирову В.М. и всю свою деятельность перекладывает на испытательную работу на полигоне. Под его руководством и при его личном участии управление и прикомандированные к нему первая группа первого дивизиона и технический дивизион БОН проводят испытания и пуски первой отечественной баллистической ракеты Р-1 10 октября 1948 г. А 26 октября 1950 г. проводят первый пуск новой отечественной ракеты Р-2 конструкции ОКБ Королева С.П. с улучшенными характеристиками и дальностью до 600 км с отделившейся головной частью.

Один из первых офицеров БОН, участник ВОВ, впоследствии начальник отдела Оперативного управления ГШ РВСН, генерал-майор Марковский Д.И. так вспоминал то время: «Я был направлен в мае 1946 г. в создаваемую первую бригаду особого назначения... Руководил нами, вдохновлял нас, прививал веру в ракетную технику и перспективы ее развития, по-отечески заботился о нас и наших семьях всеми нами уважаемый и любимый командир

бригады, прославленный генерал ВОВ, высокообразованный, обаятельный человек генерал-майор артиллерии Александр Федорович Тверецкий. Он сумел заставить нас настолько полюбить ракетную технику, что мы уже и не помышляли заниматься чем-либо другим... Мы с болью в сердце восприняли разлуку с генералом Тверецким А.Ф., когда он сдавал БОН полковнику Гумирову В.М. Но вскоре, к нашей радости, он так же, как и мы, был назначен в испытательное управление 4 ЦП начальником».

Я думаю, что вся громадная работа по отработке первых отечественных ракетных комплексов в тех сложных послевоенных условиях, участие в ней офицеров первого ракетного соединения и лично генерала Тверецкого требуют более глубокого подхода и описания. Это отдельная страница повествования.

С декабря 1953 г. по декабрь 1957 г. генерал Тверецкий в должности заместителя по УНР, а затем начальника Ростовского высшего инженерного артиллерийского училища — первого ракетного высшего военного учебного заведения — готовит военные кадры с высшим образованием для вновь формируемых ракетных соединений (инженерных бригад). 1954–1955 гг. были для училища и для Тверецкого знаменательными. В этом учебном году (Тверецкий — начальник училища) училище осуществляет первый выпуск офицеров — инженеров-ракетчиков, что влекло за собой много нового. Это разработка тематики дипломных работ, обеспечение проведения преддипломной практики, организации дипломного проектирования и многое другое. Эту работу с присущей ему неумолимой энергией и организаторским талантом успешно выпол-

ку этому человеку в организации освоения ракетного дела и недоумевают: «... действительно, почему о нем так мало известно, почему о нем промолчали?».

На мой взгляд, в жизни Тверецкого сыграл определенную роль негативный инцидент в конце войны. Он тогда был скороспешно исключен из партии (впоследствии восстановлен), что послужило причиной замалчивания его роли в начале пути освоения ракетного оружия. Но а потом, когда начали раскрывать страницы ракетной эпохи... потом — не вспомнили.

Историю делают и пишут люди. Иногда они пишут вопреки фактам, в угоду кому-то или же пишут, преувеличивая свою роль в каком-то процессе или на каком-то этапе. В бою и сражении побеждает солдат, но сколько бы ни было высоко подготовленных воинов — победы им не видать, если у них нет достойных командиров в бою, полководцев — в сражении. В принципе, нет личности — нет истории! Исторические события различного масштаба связаны так или иначе с личностью — отрицательной или положительной, но однозначно — незаурядной. А.Ф. Тверецкий был такой личностью.

Время идет неумолимо вперед. Из тех, кто был рядом с Тверецким в то знаменательное время, остались единицы. Те из первопроходцев начала ракетной эпохи нашей страны, с 1945 г., кто писал или пишет об этом времени, недооценили роли этого человека как личности, сыгравшей определенную роль на этом этапе. К сожалению, имя гвардии генерал-майора артиллерии Тверецкого А.Ф. не стоит рядом с именами Королева С.П., Вознюка В.И. и других на памятной доске у памятника первому пуску баллистической ракеты ФАУ-2 на

ГЦМП Капустин Яр. Да и мало кто знает о нем на этом полигоне. Только в 2006 г. там появилась мемориальная доска, и то по просьбе ветеранов-ракетчиков первого ракетного соединения и его преемников.

Так же, по просьбе ветеранов-ракетчиков 24-й ракетной дивизии — преемницы БОН РВГК, мемориальная доска в честь А.Ф. Тверецкого появилась в этом же году, в году 60-летия БОН РВГК в Ростовском институте. А разве этого достаточно для увековечения его памяти, его личности в истории ракетчиков?! Это имя, по моему мнению, должно быть вписано в историю РВСН золотыми буквами, о нем надо рассказывать новым поколениям офицеров-ракетчиков постоянно, о нем нельзя забывать никогда.

К сожалению, память человеческая недолговечна и ее надо подпитывать постоянно. Мы сейчас ищем идеологию, создаются какие-то партии с непонятной идеологией или без нее, говорим о воспитании молодого поколения на идеях патриотизма, но работа на этом важнейшем направлении идет вяло, не наступательно, хотя примеров сотни и тысячи здесь, рядом.

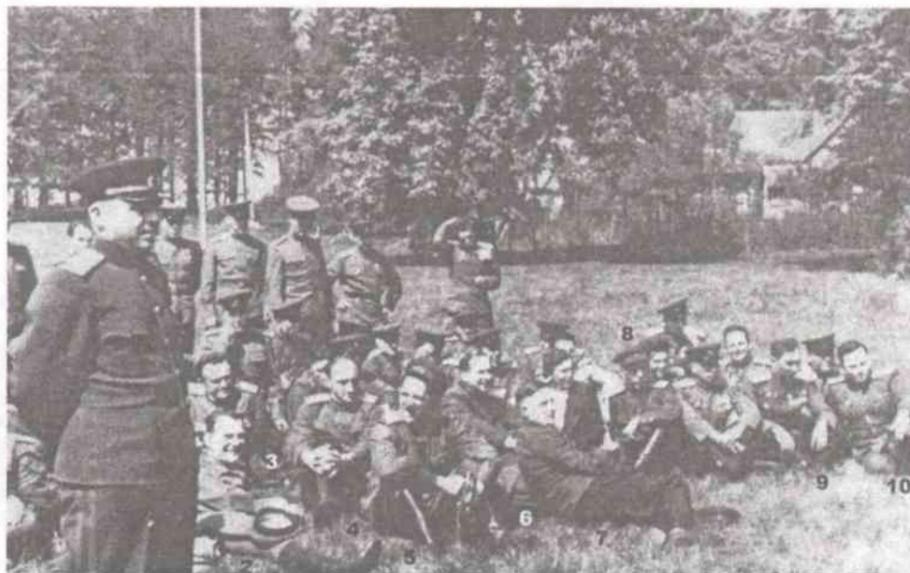
Сакральная фраза «без прошлого нет будущего» на сегодняшний день звучит глухо или ее стараются обойти.

Возвращаясь к труду академика Чертока Б.Е. «Ракеты и люди. От самолетов до ракет», хочу процитировать следующее: «К сожалению, не имею возможности перечислить всех военных, с которыми свела совместная работа в Германии. За очень малыми «флуктуационными выбросами» все они оказались впоследствии достойными бойцами передового края научно-технической революции в технике вооружения, а потом и вполне мирной космонавтики». А жаль! Он мог сказать больше о Тверецком, ведь они вместе были первопроходцами, начиная с Германии, с ФАУ-2. Ведь они вместе начинали в Капустин Яр в конце 40-х и начале 50-х годов.

Очень хотелось бы, чтобы к 50-летию РВСН — дате их юридического оформления как вида Вооруженных Сил — больше было бы сделано для увековечения этой личности.

Да, Ракетные войска начинались не в 1959 г., а в 1946 г. — с бригады особого назначения РВГК, которую формировал, готовил для пуска первой баллистической ракеты первый ее командир гвардии генерал-майор артиллерии Тверецкий Александр Федорович.

Генерал-майор в отставке
Г. ПОЛЕНКОВ

Германия, Тюрингия, 1946 г. В бригаде особого назначения генерала А.Ф. Тверецкого группа советских специалистов института «Нордхаузен». На снимке слева направо: стоит А.Ф. Тверецкий, 2 — М.С. Рязанский, 3 — С.П. Королев, 4 — Б.Е. Черток, 5 — Н.А. Пилюгин, 6 — Ю.А. Победоносцев, 7 — В.П. Глушко, 8 — Е.М. Курило, 9 — А.Б. Крайзман, 10 — Р.Б. Ванников

нил А.Ф. Тверецкий. Действительно, кому, как ни ему, было совершенно понятно, что необходимо офицеру-ракетчику в его дальнейшей службе в ракетных частях и как организовать его обучение и воспитание.

Свой путь служения отечеству А.Ф. Тверецкий заканчивает в должности старшего преподавателя спецфакультета Военной академии Генерального штаба в сентябре 1960 г. С завершением военной службы он активно участвует в жизни и формировании ветеранской организации ГМЧ, ведет большую переписку со своими бывшими соратниками и подчиненными военного времени и времени начала ракетной эпохи. В то же время он старается максимум внимания и заботы уделить своей семье и прежде всего своему единственному внуку.

Порядочный, скромный человек и генерал, профессионал высокого ранга и талантливый организатор, заботливый командир и воспитатель не умел себя афишировать. Он мог говорить только о других, с кем свела его судьба на боевом пути ВОВ и ракетном поприще, говорить тепло и корректно. Говорить о будущих главных конструкторах ракетной техники, которых теперь знает вся страна, об их профессиональных, человеческих и организаторских качествах с теплом и гордостью. А его бывшие подчиненные и те, кто под его руководством или рядом с ним осваивал азы ракетного оружия, «скромно» о нем промолчали. Когда разговариваешь с ними, они дают высочайшую оцен-

О ДРУЗЬЯХ, ТОВАРИЩАХ...

РАКЕТНАЯ ЭПОПЕЯ «БАТИ» РИЖСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
(к 85-летию В.М. Михайлова)

Александрович – начальник ГУВР ВС РФ, окончивший РВВПКУ в 1981 г. с золотой медалью, генерал-лейтенант Сидоренко Анатолий Савельевич, генерал-майор Селонин Анатолий Се-

Юбилей ветеранов – это праздник ветеранского братства. Так было и при чествовании ветерана Великой Отечественной войны, Вооруженных Сил и Ракетных войск генерал-майора Виктора Михайловича Михайлова в связи с его замечательным юбилеем. Почти из всех бывших союзных республик Прибалтики, с Украины и Белоруссии, из многих областей России прибыли благодарные ученики, чтобы поздравить своего учителя, выразить ему свою признательность и пожелать здоровья, благополучия на долгие годы. Среди гостей генерал-лейтенант Башлаков Анатолий

Войну лейтенант Михайлов закончил в Берлине заместителем командира батальона по политической части. Прослужив в механизированных и танковых войсках более пяти лет, с должности заместителя командира танкового полка по политчасти он поступает в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, которую оканчивает с отличием, и здесь его военная судьба делает резкий зигзаг. Он не возвращается в полюбившиеся танковые войска. Его как одного из лучших офицеров-политработников направляют в создаваемые Ракетные войска стратегического назначения. Так началась ракетная эпопея Виктора Михайловича. Пять лет он возглавляет политический отдел ракетной дивизии в Козельске, вооруженной знаменитой королевской «девяткой» – 8К75. Виктор Михайлович считает эти годы самыми счастливыми в своей службе, поскольку стоял у истоков создания и освоения нового оружия. Он отлично освоил вооружение дивизии и даже сегодня он с точностью рассказывает циклограмму подготовки и пуска ракеты 8К75, конструкцию и работу систем и агрегатов ракеты.

Затем были шесть лет службы и напряженной работы в должности начальника политического отдела полигона Капустин Яр, где вместе с легендарным и неутомимым начальником полигона генералом Вознюком Василием Ивановичем и коллективом полигона они «учили летать» не одно поколение ракет.

После полигона – перевод в Политическое управление РВСН... Казалось бы, достойное завершение службы, но военная судьба готовила Виктору Михайловичу новый поворот.

В 1977 году он становится первым начальником Рижского высшего военно-политического училища. С присущими ему энтузиазмом, работоспособностью и высоким профессионализмом он решает две первоочередные задачи:

- сохраняет преемственность и традиции училища, от которого оно получило Знамя и награду – орден Красного Знамени;
- добивается сохранения в составе училища командно-инженерного факультета и соответствующей учебно-материальной базы, что в последующем позволило будущим политработникам-ракетчи-

кам не только знать основы и принципы партийно-политической и воспитательной работы, но и четко разбираться в тонкостях ракетного вооружения и его боевого применения.

Практика и время показали, что выпускники училища были не только хорошими политработниками, но и многие из них занимали высокие командные и штабные должности, стали полковниками и генералами.

Читатель, наверное, понимает, что за этими скупыми газетными строками стоит тяжелый повседневный труд прежде всего начальника училища, профессорско-преподавательского и всего личного состава училища.

Но как в песне поется «А годы летят, наши годы, как птицы, летят...».

С 1986 года генерал-майор Михайлов В.М. в отставке. Но натура и душа его

не знают покоя. Он один из самых активных членов Совета ветеранов РВСН и Совета ветеранов и выпускников родного Рижского училища. Он был, есть и всегда остается на передовой. Его передовая сегодня – это борьба с различного рода фальсификаторами нашей истории, роли советского народа в Великой Отечественной войне. Главных хранителей и пропагандистов Победы – фронтовиков – становится все меньше. И потому генерал Михайлов облачается в форму и идет к школьникам, студентам, молодым солдатам и офицерам-ракетчикам, чтобы рассказать правду о нашей славной истории, о Великой Победе, о создании ракетно-ядерного щита нашей Родины.

Такую активную оборону нашей Памяти держит сегодня Виктор Михайлович. И эту оборону не разрушить никаким фальсификаторам, даже с помощью продажных и недобросовестных СМИ, искажений в кинематографе и современной литературе.

менович, полковники запаса Захаров Юрий Никитович из Санкт-Петербурга, Науменко Александр Петрович из Риги, Димеденко Александр Петрович, Мишунов Василий Владимирович, Гутров Владимир Иванович, Костенко Виктор Васильевич, Плескач Виктор Петрович, Бикеев Виктор Иванович, Калашник Евгений Владимирович, Науменко Николай Петрович, генерал-майор Чибисов Виктор Петрович, доцент Веропотвельян Софья Аковна, генерал-майор Жихарев Александр Семенович, сыновья Александр и Валентин, многочисленные родственники, друзья и товарищи Виктора Михайловича.

С воодушевлением приветствовали юбиляра артисты Академического ансамбля песни и пляски им. Александра – народные артисты СССР Василий Штефуца и Павел Шенников, артисты ансамбля песни и пляски РВСН «Красная звезда» – заслуженные артисты России Михаил Зубарев и Эдуард Янковский, артист хора Владимир Дубровин и звукоинженер Андрей Дедаев.

В средствах массовой информации было немало рассказано о Викторе Михайловиче. В этом номере газета «Ветеран-ракетчик» в канун 50-летия РВСН расскажет многочисленным читателям о славном ветеране-ракетчике, первопроходце, замечательном политработнике, первом начальнике политического отдела 28 гвардейской Краснознаменной ракетной дивизии Михайлове В.М.

ИЗ ПРИВЕТСТВИЙ
В.М. МИХАЙЛОВУ

Уважаемый Виктор Михайлович!

От имени командования, Военного совета гвардейского Бериславско-Хинганского дважды Краснознаменного ордена Суворова II степени объединения Ракетных войск стратегического назначения имею честь горячо и сердечно поздравить Вас со знаменательным юбилеем – 85-летием!

В нашем объединении проходят службу на различных должностях выпускники Вашего училища, достойно продолжающие традиции офицерского корпуса, заложенные Вами!

Для нас Вы являетесь примером чести и достоинства, высокой требовательности, широкой эрудиции, образцом верности воинскому долгу. Вся Ваша жизнь – пример служения Родине истинного русского офицера. Вы по праву входите в плеяду людей, которыми гордятся Вооруженные Силы!

Искренне желаю Вам, Виктор Михайлович, крепкого здоровья, душевной бодрости, большого личного счастья, семейного благополучия, долгих лет жизни и всего самого наилучшего!

Командующий Омским объединением гвардии генерал-лейтенант Г. ПРИВАЛОВ

Уважаемый Виктор Михайлович!

От имени командования 4 Государственного центрального межвидового полигона МО РФ горячо и сердечно поздравляю Вас со знаменательным юбилеем – 85-летием со дня рождения!

За время службы Вы руководили различными воинскими коллективами, неизменно проявляя глубокие знания военного дела, укрепляя своим ратным трудом и личным примером доверие и признательность народа к людям в военной форме.

На всех должностях Вас всегда отличали высокая компетентность и ответственность за порученное дело, доступность и человечность, проверенные суровой школой армейских будней. Все это снискало Вам высокий авторитет и уважение товарищей и Ваших подчиненных по службе!

Начальник 4 ЦМП МО РФ, выпускник 3-го факультета Рижского ВВПКУ 1981 года генерал-лейтенант В. МАЗУРОВ; заместитель начальника 4 ЦМП МО РФ по воспитательной работе, выпускник 2-го факультета Рижского ВВПКУ 1981 года полковник Ю. ГЛАДЫШЕВ

Уважаемый Виктор Михайлович!

От имени командования и всего личного состава Ставропольского военного института связи Ракетных войск горячо и сердечно поздравляю Вас с 85-летним юбилеем. В этот праздничный день хочется сказать самые добрые слова, характеризующие Ваши человеческие качества. Мы хотим, чтобы Ваши дни всегда были озарены бесценным человеческим общением! Пусть мир и согласие не покидают Ваш дом, а Ваши близкие подарят Вам самое главное – тепло своих сердец.

Начальник Ставропольского военного института связи Ракетных войск генерал-майор С. ГОРБЕНКО

Навстречу 65-й годовщине Великой Победы ОНИ БРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

ЧЕРЕЗ ГОДЫ И РАССТОЯНИЯ

Иван Алексеевич Капырин – личность на заводе героическая. Он храбро сражался на полях Великой Отечественной войны, затем много лет прослужил в Вооруженных Силах, а после выхода в отставку пришел работать на наше предприятие. В настоящее время является экспертом заводского музея. Ему присвоено звание «Почетный ветеран города», он также является почетным членом Совета ветеранов ГКНПЦ им. М.В. Хруничева и много внима-

ния уделяет военно-патриотическому воспитанию молодого поколения. 24 мая Иван Алексеевич отметил 85-летие со дня рождения. Несмотря на почтенный возраст, ему и сегодня не изменяют чувство юмора и природный оптимизм. Не подводит ветерана и память. Рассказывая о событиях, отдаленных от дня нынешнего на десятки лет, он точно называет даты, фамилии.

В мае далекого 1924 года в деревне Поповичи Калужской области в крестьянской семье Алексея Егоровича и Марии Маркеловны Капыриных родился мальчик. Назвали его Иваном. Родители, благородные и добрые люди, воспитывали сына в уважении к труду. Жили скромно, без излишеств.

После окончания семилетки в 1939 году Ваня поступил в Калужское педагогическое училище. Но успел закончить всего два курса – началась война. В октябре сорок первого город оккупировали немецко-фашистские захватчики, и студенты вынуждены были разбежаться по домам.

И в самую пору холодных осенних дождей Ваня Капырин и его товарищ Вася Синяков отправились пешком до деревни. Долгий изнурительный путь в 30 км преодолели стойко. Уже подойдя к околице, поняли, что в деревне хозяйничают немцы. Слышался громкий плач женщин и детей, то и дело раздавались окрики на чужом языке. Идти дальше? А как быть с комсомольским билетом, который Ваня всегда носил в кармане? Если его обнаружат, не сносить головы. Решили все же рискнуть и билет никуда не прятать. Зато, театрально напустив на себя бесшабашный вид, постарались выглядеть безобидными деревенскими парнями. И уже не таясь, два друга смело зашагали по улице мимо немецких солдат. Когда их все же остановили для проверки документов, они предъявили свои студенческие билеты. К счастью, их не стали обыскивать, и все обошлось благополучно.

В январе 1942 года героическая Красная Армия освободила Калужскую землю от фашистской нечисти. Отступая, гитлеровцы подожгли деревенские избы в Поповичах. Чудом уцелели только несколько домов, где затем и нашла прибежище до лета вся деревня.

Навязав истребительную войну, немецкие оккупанты вызвали в сердцах советских людей бурю гнева, презрение, желание возмездия. Иван Капырин не мог забыть о злодеяниях захватчиков на своей земле и решил им мстить. Зачастил в военкомат и начал настойчиво проситься на фронт. Наконец-то получив «добро», прошел медкомиссию и был призван в ряды Красной Армии. Вскоре новобранцев погрузили в железнодорожный состав и повезли в город Алексин Тульской области, где зачислили в учебный батальон 185-го запасного стрелкового полка Западного фронта. Через три месяца закончившему курсы младших командиров Ивану Капырину было присвоено звание сержанта.

В действующую часть, 238-ю стрелковую дивизию, находившуюся на отдыхе после кровопролитных боев под городом Юхновом, его направили в начале июня 1942-го. Он попал в минометный батальон 98-го стрелкового полка, где его назначили командиром минометного расчета. К этому времени за героизм и мужество, проявленные личным составом в ходе Московской битвы, дивизии было присвоено звание «Гвардейская». Ей дали новый номер – 30-я – и наградили орденом Красного Знамени.

Свое боевое крещение Иван Капырин получил в августе 1942-го под деревней Алферово Калужской области, куда, совершив суточный переход, прибыла их воинская часть. Завязался бой с противником. Враг оказывал упорное сопротивление, но гвардейцам все же удалось овладеть населенным пунктом и продвинуться вглубь их обороны. В сентябре произошла передислокация наших войск на новый участок фронта, где продолжались жесточайшие сражения. Этот отрезок жизни Ива-

ну Капырину запомнился еще и тем, что он вступил тогда в кандидаты ВКП(б), а позднее был принят в члены партии.

Новый 1943-й год начался для Ивана Капырина с участия в крупных наступательных боях под легендарным Ржевом. Кровопролитные сражения шли и в районе Сычевки, а затем, после ее освобождения, продолжились на подступах к городу Дорогобуж. Но с ходу овладеть им не удалось. Бойцов отправят на короткий отдых под Вязьму, а затем снова в бой.

...В одной из деревенок в окрестностях Дорогобужа укрепились немцы и пытались угнать жителей в Германию. Командир минометного расчета Иван Капырин, забравшись на высокое дерево, внимательно отслеживал их передвижения, выскивая точную «пристрелку» для своих минометов. Огонь каждый раз после его команды достигал цели, и немцам никак не удавалось сосредоточиться.

Боевые позиции в это время обходил комиссар батальона, старший политрук Михаил Салказанов и, обнаружив Капырина на месте, спросил: «Где ваш командир?». Бойцы показали на дерево. За проявленную находчивость с устройством наблюдательного пункта Капырину была объявлена благодарность. Позже у костра, в расположении роты, старший политрук неожиданно, перед всеми объявил Ивану: «Будешь комиссаром». Прежнего, как оказалось, перевели на другое место службы. Обладая особым чутьем, Салказанов выбрал из группы солдат самого достойного. А разволнованный Капырин смог тогда ответить лишь коротко: «Воевать будем!».

И.А. Капырина назначают заместителем командира 2-й минометной роты по политической части и вскоре ему присуждается звание младшего лейтенанта, а через 3 месяца – лейтенанта. С 1943 года и началась его офицерская карьера.

«На войне не делились по специальностям, – рассказывает ветеран – разведчик, наводчик, заряжающий. – Каждый делал то, что нужнее было в тот или иной момент боя». Случилось однажды идти ему на задание в группе разведчиков. Им было приказано, во что бы то ни стало взять «языка». Все шло хорошо. Ночью благополучно перешли линию фронта. Приблизившись к вражеской траншее, засекли немецкого солдата, запускавшего осветительные ракеты. Прошло всего несколько секунд, как его скрутили и связали. Надо было отходить. И тут попали под сильный артиллерийский и минометный огонь спохватившихся немцев. Осталась группа прикрытия, давая возможность другим уйти подале и успешно завершить задание.

Капырин учил своих подчиненных личным примером и всегда показывал образцы мужества и воинского мастерства. Став комсоргом 2-го стрелкового батальона, он выделялся своим бесстрашием среди однополчан 30-й дивизии. Нередко бывало так, что, забывая о себе, он бросался в самое пекло, чтобы поднять бойцов на решительную схватку, воодушевлял их, вселяя уверенность. «Советский солдат неприхотлив, может приспособиться к любым условиям, умеет воевать, и куда бы его ни завели дороги войны, он всегда способен показать доблесть и мужество, способен совершить подвиг», – считает ветеран.

Ему пришлось воевать на Западном, Калининском, 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. Много страшного и тяжелого привелось испытать за годы фронтальной жизни. От города Алексин Тульской области до латвийского Тукумса с боями прошел он вместе со своей частью. Войну закончил в должности комсорга 710-го зенитно-артиллерийского полка. Известие о Победе застало Ивана Капырина в местечке под Тукумсом. Вот как ему запомнилось это событие: «Ликовали неимоверно. Невозможно словами описать все чувства, что испытывали тогда люди».

Был дважды ранен: первое ранение получил в бою за город Новосокольники в январе 1944 года, а второе – в мае того же года под городом Опочка. Еще свежи в памяти эпизоды тех боев. Как сорвалось первое наступление наших в Новосокольниках, как Иван Капырин с возгласом «За Родину!» поднял людей в атаку. Успел пробежать только метров 50, когда рядом разорвалась вражеская мина. Лечился в госпиталях, расположенных в Тверской области. После второго ранения его назначили комсоргом 710-го полка 44-й зенитно-артиллерийской дивизии. После ее расформирования на отдельные артиллерийские дивизионы И.А. Капырина в июле 1945-го назначили парторгом артиллерийского дивизиона 21-й гвардейской стрелковой дивизии.

Иван Алексеевич прожил долгую жизнь вместе с супругой Галиной Валерьяновной, преодолевая все трудности и невзгоды. Свадьбу сыграли в 1950 году. Вырастили детей и внуков, сейчас воспитывают правнука. Дожили в мире и согласии до сегодняшних дней.

В декабре 1952 года Ивана Капырина избрали секретарем партийного бюро 154-го полка 51-й гвардейской стрелковой дивизии, где он прослужил до 1956-го. Успеет в это время закончить заочный факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Затем в течение года служил заместителем командира 154-го мотострелкового полка 51-й гвардейской стрелковой дивизии, а в 1957-м там же получил назначение на должность заместителя командира 156-го стрелкового полка по политической части. В августе 1960 года И.А. Капырину доверили ответственную должность заместителя начальника политотдела 26-й гвардейской мотострелковой дивизии Прибалтийского военного округа.

Спустя год Ивана Алексеевича назначили заместителем начальника политического отдела воинской части в Ракетных войсках стратегического назначения, которую пришлось формировать на базе истребительной авиадивизии. Была поставлена задача: создать высокоорганизованную боевую дивизию, способную овладеть новой техникой и в установленные сроки заступить на боевое дежурство. Началось формирование батарей, дивизионов и других специальных подразделений обслуживания ракетной техники. Оперативно решались не только технические, но и вопросы быта личного состава.

В августе 1962 года И.А. Капырин был назначен начальником политического отдела дивизии РВСН в городе Хмельницкий Украинской ССР. В этой должности он прослужил до августа 1973-го. За это время дивизия в приказах Министра обороны и Главкома РВСН три года подряд отмечалась как одно из лучших соединений Вооруженных Сил СССР.

После увольнения в запас в августе 1973 года И.А. Капырину была предложена должность заместителя по политической части начальника штаба по гражданской обороне Армянской ССР, где он проработал до декабря 1976-го. За добросовестную, активную работу по совершенствованию гражданской обороны республики правительство Армении вышло с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о награждении И.А. Капырина орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени. Указом Президиума ВС СССР он был награжден этим орденом. В декабре 1976 года его назначают инспектором группы при заместителе начальника по политической части руководителя Гражданской обороны СССР.

В июне 1979 года И.А. Капырин по возрасту вышел в отставку в звании полковника. За время службы награжден четырьмя орденами: Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, а также 24 медалами, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран Вооруженных Сил СССР».

...Это только кажется, что, когда наступает пенсионный возраст, все позади. А у Ивана Алексеевича до сегодняшнего дня было еще 30 лет, наполненных смыслом и многими событиями. В августе 1979 года Киевским райкомом партии Москвы он был направлен заведующим парткабинетом при парткоме завода им. М.В. Хруничева. В этой должности проработал до февраля 1991 года. А в январе того же года Ивана Алексеевича назначают директором Музея боевой и трудовой славы предприятия, в этой должности трудился до августа 1992-го. Затем работал заместителем начальника караула завода.

С 1995 года И.А. Капырин – эксперт Музея боевой и трудовой славы Государственного научно-производственного космического центра им. М.В. Хруничева (ГКНПЦ). В 1991-м избран председателем Совета ветеранов ГКНПЦ. В 2007 году по личной просьбе освобожден от этой должности, является почетным членом Совета ветеранов. С 2002 по 2007 год работал первым секретарем райкома КПРФ района «Филевский парк» до ухода по состоянию здоровья, но остался активным коммунистом в своей партийной организации.

Иван Алексеевич – частый гость в Политехническом колледже № 42, Московском техникуме космического машиностроения, близлежащих школах, где во время встреч с молодежью рассказывает о героическом прошлом. «Наша молодежь должна быть готова защищать свою родину, как это сделали в свое время их деды и прадеды», – говорит он.

Вопреки тому, что И.А. Капырину выпала жизнь, связанная с лишениями военной поры и напряженным трудом в мирное время, он всегда остается человеком жизнерадостным, увлеченным, любящим людей, природу. На вопрос, какой подарок хотел бы получить в день юбилея, ответил: «Возраст уже такой, что ни о чем материальном не мечтаю. Лучший подарок для меня – уважение людей, доброе их отношение».

Александр КАПАТАЕВ

О ДРУЗЬЯХ, ТОВАРИЩАХ...

Генерал-лейтенанту КИРИЛИНУ Валерию Васильевичу — 70 лет

В.В. Кирилин родился 19 июля 1939 года. Окончил Серпуховское военное авиационное техническое училище спецслужб ВВС в 1959 году с отличием, в 1970 году — инженерный факультет Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского, в 1985 году — Военную академию Генерального штаба. В Ракетных войсках с 1959 года.

Проходил службу в Барнаульской ракетной дивизии в ракетном полку в отделении испытаний и регламента на должности старшего инженера, затем в инструкторской группе полка. После окончания академии назначен заместителем командира полка по боевому управлению в этой же дивизии, в 1971 году назначается на должность начальника штаба полка, а в июле 1973 года — на должность командира полка в 52 рд (г. Пермь). В феврале 1975 года подполковник В.В. Кирилин назначен начальником штаба 38-й ракетной дивизии (г. Державинск), в 1977 году — командиром 38 рд, а затем был первым заместителем командующего Оренбургской ракетной армией.

После окончания Военной академии Генерального штаба генерал-майор В.В. Кирилин назначается на должность первого заместителя командующего Омской ракетной армией. В августе 1987 года назначен командующим 43-й ракетной армией. В это время в состав 43 РА входили две дивизии ОС — 19 и 46 рд (Хмельницкая и Первомайская), четыре дивизии СПУ «Пионер» — 37 рд (г. Луцк), 50 рд (пгт Белокоровичи), 43 рд (г. Ромны), 33 рд (г. Мозырь). 44 дивизия (г. Коломыя) снималась с боевого дежурства и переходила на штаты сокращенного состава. В состав 43 РА из 50 РА были переданы 49 рд (г. Лида), 32 рд (г. Поставы), которые были вооружены ракетным комплексом «Тополь». На перевооружении на «Тополь» находились 46 рд и 33 рд. В г. Сарна база хранения техники переоборудовалась в базу ликвидации ракетной техники «Пионер». Из личного состава 44 рд (г. Коломыя) формировался полк СПУ «Тополь» и передавался в состав 53 РА (г. Чита). На этих двух дивизиях и на базе хранения было сосредоточено основное внимание командующего, тем более, что опыт перевооружения на новую ракетную технику у командующего 43 РА был по работе в Оренбургской армии. В двух дивизиях (г. Первомайск и г. Мозырь) в большом объеме шло строительство объектов соцкультбыта.

В этот период на базе дивизий, входивших в состав армии, проводились крупные мероприятия в масштабе Ракетных войск. Так, на базе Первомайской дивизии проходили сборы по проблемам боевой подготовки, которые возглавлял генерал-полковник А.П. Волков, а в Мозырьской дивизии — сборы по мобили-

зационной готовности войск, которыми руководил начальник ОМУ РВСН генерал-лейтенант Ю.В. Терентьев. Необходимо отметить крупное исследовательское учение в масштабе Ракетных войск в 33 рд по преодолению крупных водных преград полками «Пионер» под руководством начальника инженерной службы РВСН генерал-майора В.П. Лысова. Прошли в армии две военно-научные конференции: в Виннице — по проблемам боевой готовности и в 19 рд (г. Хмельницкий) — по проблемам становления молодых офицеров-политработников с участием курсантов и профессорско-преподавательского состава Рижского военно-политического училища Ракетных войск. Во всех этих мероприятиях командующий армией принимал самое активное участие — от планирования и подготовки, выступления по проблемным вопросам до практической реализации выводов и решений.

В 1991 году генерал-лейтенант В.В. Кирилин был назначен заместителем Главнокомандующего Ракетными войсками по вузам — начальником вузов РВСН, а в 1993-1994 годах — заместителем начальника Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского.

Уволен в 1994 году по возрасту. Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и многими медалями.

В настоящее время работает научным сотрудником в Военной академии Генерального штаба и Военной академии РВСН им. Петра Великого, где ставит и решает проблемы, необходимые Вооруженным Силам России, в частности вопросы борьбы с терроризмом и территориальной обороны.

«Друг мой — третье мое плечо» (к 75-летию Пионтковского Ю.М.)

Ю.М. Пионтковский родился на Вятской земле в обычной рабочей семье. Его отец — Михаил Федорович — мастер лесопроизводственного участка, мать — Мария Сергеевна — работник отдела кадров. Родители с детства приучили его к труду, что явилось краеугольным камнем его жизни.

Среднюю школу закончил в поселке Соновка Кировской области, после чего поступил в Рязанское артиллерийское училище, по окончании которого получил звание лейтенанта и профессию техника-топографа.

Успел послужить и поработать по специальности, а с момента образования Ракетных войск стратегического назначения он — в числе первопроходцев в войсках. Закончив Высшую партийную школу при ЦК КПСС, он стал настоящим политработником, пройдя по ступенькам служебного роста от замполита роты и секретаря парткома полка до инспектора политотдела ракетной армии.

На всех должностях он был верен воинскому долгу, с честью пронес через все тяготы и лишения воинской службы звание офицера, был внимательным к людям, чем заслужил уважение сослуживцев и начальников.

Почти 30 лет был он в воинском строю, оставив после себя добрый след в истории РВСН. Все, кто с ним служил и работал, отмечают его исключительную работоспособность, отзывчивость, бережное отношение к подчиненным, верность дружбе и друзьям.

С таким другом легко идти по жизни, преодолевать любые трудности. После общения с ним чувствуешь прилив сил, желание сделать что-то нужное. Он — как бы третье мое плечо, на которое перекладываешь порой часть своих проблем и забот. Я ему благодарен за это!

В эти юбилейные дни мы смотрим на него с уважением и благодарностью за верность нашему ОВОДовскому сообществу (ОВОД — Объединение Верных Отзывчивых Друзей, созданное 28 лет назад во Владимире).

Юрий Михайлович остро чувствует время. Неспokoйный, всегда в поиске, фантазер и выдумщик. Он стал в ОВОДе главной нотой, на которую настраиваются все остальные участники дружеского союза.

Мы понимаем, что наша дружба сегодня перестала быть такой «горячей», как раньше. Но настает момент, и снова понимаешь, как дорого то, что вот уже почти 30 лет мы все еще рядом, мы вместе.

Даже не верится, что Юрию Михайловичу уже 75! Считаю, что выглядеть так молодо в таком солидном возрасте — просто неприлично. Конечно, это шутка. Мы рады, что юбиляр в прекрасной форме.

Юбилей, как и все события, проходят. Важно, чтобы не бесследно. Чтобы торжества, объединившие в сердечном порыве столько достойных людей, дали энергию для единства, еще более тесного и деятельного, обновили силу, укрепили мужество и стойкость, которые сегодня необходимы каждому из нас.

Мы поздравляем нашего верного друга и замечательного человека с нагрянувшим вдруг событием, желаем ему богатырского здоровья, сил и средств для материального благополучия, любви к своим близким и друзьям, а также большой ответной любви.

Категорически заявляем, что когда наступит настоящая круглая дата, наобещаем больше!!!

От всех ОВОДовцев и от себя лично Виктор Ковтун

ЮРЬЕВУ Борису Васильевичу — 70 лет

Б.В. Юрьев родился 30 сентября 1939 года в г. Тамбове. Там же окончил среднюю школу и поступил в Тамбовское Краснознаменное авиационное радиотехническое училище, которое окончил в 1960 году по первому разряду, что давало право выбора места назначения дальнейшей службы.

В те юные годы Борис мечтал быть, если уж не летчиком, то хотя бы специалистом по обслуживанию самолетов, но судьба распорядилась иначе: 17 декабря 1959 года Советское правительство приняло Постановление № 1384-615 о создании в Советском Союзе Ракетных войск стратегического назначения, которым срочно и в большом количестве потребовались специалисты-ракетчики.

Лейтенант Юрьев выбрал Украину и был направлен в 50-ю ракетную дивизию 43 РА, дислоцировавшуюся в с. Белокоровичи Житомирской области. С этого момента и началась (с должности старшего техника по бортовым приборам на ракете 8К63) служба в РВСН.

В 1961 году он был переведен на равноценную должность в Луцкую ракетную дивизию, а год спустя лейтенант Юрьев поступил в Ленинградскую военно-инженерную академию на радиотехнический факультет.

По окончании академии (в 1967 году) для дальнейшего прохождения службы капитан Юрьев Б.В. направили на Байконур, назначив на должность начальника радиотелеметрической наземной станции измерительно-регистрирующего комплекса космодрома.

В 1970 году Юрьев Б.В. перевели на должность младшего научного сотрудника ВЦ (вычислительный центр) космодрома в отдел программирования и математического обеспечения обработки информации, поступающей с борта КА.

Период службы на ВЦ Байконура, где затем он стал старшим научным сотрудником, был самым творческим в военной биографии Юрьев Б.В. Достаточно лишь вспомнить его самостоятельную разработку программы для ЭВМ второго поколения, позволившую передавать телеметрическую информацию по каналам государственной телефонной сети с удаленных ИП (Алтай, Камчатка) на ВЦ космодрома для ее окончательной обработки. В 1975 году, будучи уже в звании майора, Юрьев Б.В. принимал самое непосредственное участие в обеспечении целеуказаниями космических кораблей «Аполлон» и «Союз» в рамках совместного советско-американского экспериментального полета (ЭПАС).

Уместно вспомнить, что по окончании училища лейтенант Борис Юрьев женился на тамбовской красавице Капитолине Ивановне. Это произошло в марте 1961 года. К тому моменту его невеста успела окончить Рязанский радиотехнический институт и в должности инженера работала на одном из тамбовских заводов оборонной промышленности. Вот уже 48 лет они счастливо живут вместе. Кстати, К.И. Юрьева в течение 32 лет работает на благо РВСН, являясь заслуженным испытателем космической и ракетной техники: 10 лет — на ВЦ космодрома Байконур (старший инженер), 5 лет в той же должности — в Центре управления полетом КА и вот уже 17 лет она ведущий инженер в ФГУП им. Н.А. Пилюгина, занимается в настоящее время отработкой системы управления ракетного комплекса «Тополь-М».

В 1977 году Юрьев Б.В. для дальнейшего продолжения

службы был переведен в Центр КИК (контрольно-измерительный комплекс) — подмосковный Краснознаменск, где, прослужив еще восемь лет, уволился из рядов Вооруженных Сил Советского Союза по возрасту.

По окончании военной службы (в 1985 году) и с выходом на пенсию он с неиссякаемой энергией взялся за литературную и общественную работу.

В 1999 году в свет выходит первая книга-очерк Юрьев Б.В., где автор вспоминает о десятилетней службе в системе измерительно-регистрирующего комплекса Байконура, когда он принимал участие в обеспечении полетов пилотируемых и беспилотных КА.

В 2001 году издает небольшую книгу «Мои «физика» и лирика в XX веке», а через год — сборник из трех повестей, из которых «Апокалипсис века» посвящена стратегической операции РВСН 1962 года «Анадырь».

В 2002 году в издательстве Ракетных войск в свет вышла первая книга воспоминаний ветеранов Белокоровичской ракетной дивизии под общей редакцией начальника штаба РВСН генерал-лейтенанта С.В. Хуторцева. Техническим секретарем являлся Б.В. Юрьев. Эта книга получила высокие отзывы сослуживцев, которые высказали пожелание расширить и дополнить ее новыми материалами. За это и взялся Борис Васильевич. Через три года книгу переиздали. На этот раз она вызвала целую волну написания подобных очерков ветеранами других ракетных дивизий.

В 2005 году Б.В. Юрьев был принят в Союз писателей РФ. К числу последних книг, написанных Б.В. Юрьевым, относятся документальная повесть «Роза» (о ядерных испытаниях, проведенных в Советском Союзе в 1961 году на Новой Земле), военно-исторический очерк «Создание и становление Камчатского ракетного полигона «Кура», а также повесть «Кавказские легенды» (о последствиях двух Чеченских войн конца XX — начала XXI вв.).

В общественной жизни Борис Васильевич также не знает покоя. Вот уже в течение 25 лет он вместе с председателем Совета ветеранов 50 рд В.П. Лариным организует ежегодные традиционные встречи ветеранов дивизии, что в наше время не всегда просто сделать. Однако факт остается фактом — срывов ни разу не было. Более того, на этих встречах он регулярно радует сослуживцев и членов их семей специально выпущенными фотогазетами и к тому же успевает сделать фотографии, которые, спустя несколько дней, раздает всем присутствовавшим на встрече.

Переехав на новое место жительства (район Ясенево г. Москвы), Б.В. Юрьев — страстный поклонник и любитель игры в большой теннис, организовал жильцов нескольких ясеневских микрорайонов и они своими руками на общественных началах построили в одном ограждении два грунтовых корта, на которых в выходные дни, а также вечером в будни кипит спортивные страсти.

Борис Васильевич Юрьев прекрасный семьянин, вместе с супругой Капитолиной Ивановной воспитал дочь и сына. Дочь Ольга в данное время является ведущим инженером кафедры управления рисками и страхования Государственного университета «Высшая школа экономики». Сын Юрий, окончив МГИМО, в течение 10 лет работал в Посольстве России в Японии, став первым секретарем Посольства. В настоящее время занимает должность заместителя начальника департамента Управления протокола Президента Российской Федерации.

Б.В. Юрьев имеет внучку и трех внуков. Внучка окончила Московский государственный лингвистический университет, в нем же работает преподавателем. Один внук — студент второго курса Хозяйственно-экономической академии им. Г.В. Плеханова. Два других учатся в средней школе.

Такой вот наш ветеран Ракетных войск стратегического назначения Борис Васильевич Юрьев, готовящийся отметить свое 70-летие.

Здоровья ему, успехов во всех сферах деятельности и долгих лет активной жизни!

Совет ветеранов 50 рд

НАВСТРЕЧУ 50-летию РВСН

ВСПОМИНАЮТ ЛЕЙТЕНАНТЫ КОНЦА 50-х — НАЧАЛА 60-х

БЕЗ ШИПОВ РОЗ НЕ БЫВАЕТ

(Окончание. Начало в № 3, 4 (75, 76) 2009 года)

В первой из них (1960 г.) на стартовой площадке из-за возгорания полностью заправленной ракеты (Р-16) заживо сгорели 74 человека, среди которых был и наш первый Главком Ракетных войск стратегического назначения маршал артиллерии Митрофан Иванович Неделин. А затем, в последующие дни и недели, от ожогов и отравления скончались еще 45 участников того неудавшегося пуска.

Во второй (1963 г.) при взрыве ракеты в шахте погиб весь боевой расчет пуска, включая и гражданских лиц — представителей промышленности.

Не менее страшная катастрофа произошла 18 марта 1980 г. на космодроме Плесецк, унесшая 48 человеческих жизней и сделавшая инвалидами 39 человек.

Печальные страницы имели место и в истории полигона Капустин Яр. Без них не обошлось и на Камчатском ракетном полигоне, да и в каждой, уверен, дивизии.

К сожалению, память устроена так, что со временем в ней отдельные детали забываются, стираются, превращаясь в статистические данные. Но вот те случаи, свидетелем и даже участником которых я являлся сам, запоминаются до мельчайших подробностей на всю жизнь.

Сейчас в моде рассуждения такого толка, что, мол, большие дела, в которых задействована масса всевозможных сложных в техническом отношении агрегатов, машин, устройств, обслуживаемых огромным количеством людей разной профессиональной подготовленности, без ЧП не обходятся. С теоретической точки зрения возразить нечего, но сознание никак не хочет смириться с тем, что в мирное время из жизни уходят молодые, дееспособные люди. Мой мозг никак не хочет такое принимать.

Тем не менее так было и это не отбросишь и не забудешь.

О двух таких случаях с болью в сердце я сейчас и поведаю.

Произошли они в 1961 г. с интервалом в три с половиной месяца.

19 апреля... Прошла всего одна неделя после триумфального полета в космос Юрия Гагарина. Ликует вся страна, да и весь мир.

В дивизии дела тогда были более прозаические: готовили расчеты к несению боевого дежурства, проводили комплексные занятия, изучали новую для того времени ракету Р-12 (8К63), ходили в наряды, проходили диспансеризацию и т.д. и т.п.

В тот день группа офицеров дивизии из 9 человек была отправлена в город Коростень для углубленного медицинского обследования в госпитале. Поехали мы туда в закрытом кузове машины ГАЗ-51. Путь — около 60 км.

Всю диспансеризацию прошли за три часа и к обеду были готовы в обратную дорогу, кроме троих (я оказался в их числе), которым требовался осмотр врачей, принимавших после обеда. Капитан, старший нашей команды, к сожалению, забыл его фамилию, принимает решение оставить нас в госпитале, а по окончании процедуры мы должны вернуться в Белокаровичи пригородным поездом. С остальными же он, победив в городской столовой и посетив несколько магазинов, уехал в дивизию на машине.

До свидания... в Белокаровичах. К большому сожалению, свиделись раньше.

Закончив свои дела в госпитале, мы, трое оставшихся, поспешили на вокзал.

Мою дремоту в вагоне пригородного поезда прервал резкий удар. Скрежет тормозов, какие-то крики... Многие пассажиры, сидевшие на скамейках, оказались на полу. Чертыхаясь и отряхиваясь кидаемся к вагонным окнам. Ничего не можем понять. Полное смятение... Тем временем поезд постепенно теряет скорость и, наконец, останавливается. Мы выскакиваем из вагона и бежим к локомотиву и... О, ужас! Под его колесами — наша медицинская машина.

Беда всегда приходит неожиданно и, как правило, некстати.

Двигатель машины заглох на железнодорожном перегоне и случилось то, что случилось. Локомотив врезался в кабину как раз с той стороны, где сидел растерявшийся и не успевший выпрыгнуть из нее капитан (старший машины). Он погиб сразу. Машину поезд опрокинул и проталил по рельсам около 50 метров. Водителя извлекли из кабины с переломанными ногами.

Когда мы подбежали к месту трагедии и с большим трудом открыли заклинившую дверь кузова машины, из него (кто са-

мостоятельно, кто с нашей помощью) выбрались четыре лейтенанта, которые, на удивление, легко отделались: вывихи, ушибы и ссадины. Пятый же, Миша Саакян (мы с ним всего год назад в большой группе выпускников Тамбовского авиационного радиотехнического училища прибыли для дальнейшего прохождения службы в Белокаровичскую ракетную дивизию), погиб, ударившись виском об острый угол стеллажа, на котором крепилась медицинская носилки.

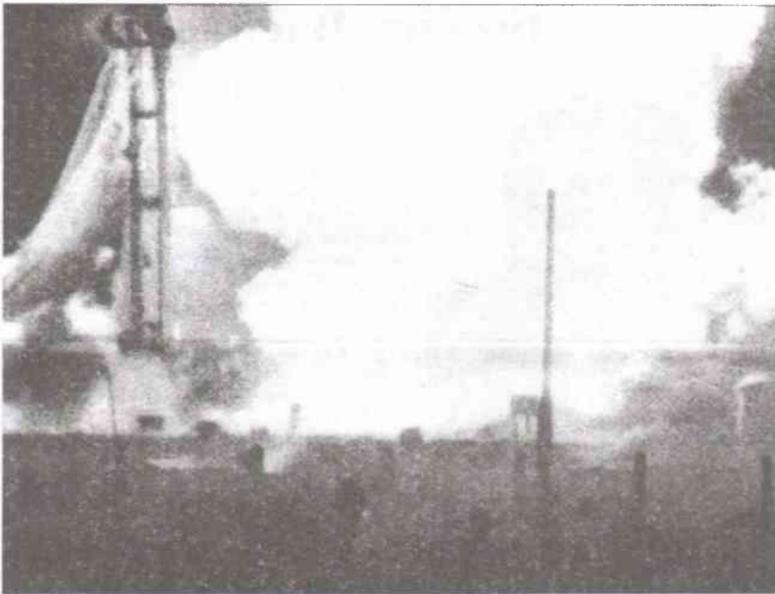
Страшно и странно было смотреть на недвижимое тело всегда улыбчивого и шустрого парня. Был Миша полненьким и небольшого роста, в училище у него было прозвище «Сайка», на что он никогда не обижался, а неизменно широко и беззаботно улыбался, и вот теперь...

Так, на ровном месте — два трупа и один инвалид.

Ужасные «шипсы»!

Вторая трагедия произошла 7 августа того же, 1961 года.

Я был назначен начальником караула по охране БСП 1-го дивизиона нашего 163-го ракетного полка. Прибыла смена. Как по инструкции и положено, передаю новому начальнику караула пост № 1 (два хранилища ракет боезапаса) и оружие с комплектом патронов, находящееся в караульном помещении. В это время мой помощник и помощник нового начальника караула (оба сержанты) на открытой бортовой машине (водитель ефрейтор Евгений Евтушенко, почти полный тезка известного советского поэта) отправились менять часовых, охранявших периметр БСП. Шесть солдат (караульные) и разводящий, младший сержант Владимир Кокин, находятся в кузове машины. Кокин сидит справа по борту кузова, около кабины.

Байконур. Трагедия на площадке № 41

На узкой бетонной дороге, проходившей по довольно высокой насыпи, при входе в крутой поворот водитель не справился с управлением, и тяжелый грузовой автомобиль (ЗИЛ-157) съехал с насыпи, перевернулся в воздухе и упал на песчаный грунт вверх колесами. Кабина при ударе о землю довольно сильно деформировалась (прогнулась почти до рулевой колонки), но ни водитель, ни сидевшие рядом с ним помощники начальника караулов, к счастью, не пострадали. Солдаты выпали из кузова, отделавшись испугом и ушибами, а младший сержант Кокин оказался прижатым бортом машины к земле. Когда я прибежал к месту аварии, он лежал на животе, раскинув руки в стороны, и стонал... Не кричал, ничего не говорил, не просил, а лишь тихо стонал. В его глазах я прочитал все сразу: укор, мольбу о помощи, гнев, сожаление, недоумение и, конечно, желание жить. В эти глаза было больно смотреть.

Мы попытались приподнять машину вручную, чтобы вытащить из-под нее Кокина, одновременно отгребая, тоже руками, землю вокруг него. Однако ничего из этого не получилось: солдаты находились в шоке, и не все выполняли мои команды.

Тогда я принял решение снять с колодок одну из боевых машин ракетного комплекса Р-12, стоявших на стартовой позиции. Формального права на это я не имел: нужен был приказ командира полка, но в данной ситуации об этом не шло речи. Ближайшей к месту аварии оказалась кабельная машина. Мы решили подогнать эту машину, как можно ближе, распустить лебедку, имевшуюся у нее и с ее помощью приподнять опроки-

нутый ЗИЛ-157. Приказываю все это сделать ефрейтору Евтушенко, но он (рослый, здоровый парень) в буквальном смысле слова трясется и с трудом лепечет: «Товарищ лейтенант, я не могу: руки дрожат». Пришлось мне выполнять это самому.

Я знал, что все машины на БСП находились в состоянии немедленного их применения в боевой работе: баки полностью заправлены бензином и даже ключи зажигания были внутри кабины. Этим выигрывалось время при объявлении тревоги, которую, кстати сказать, проводили 1–2 раза в неделю.

Подбегаю с двумя солдатами к машине. Быстро выбиваю из-под нее колодки, но дверца кабины — закрыта. Пришлось ее с помощью ножа-штыка от автомата вскрыть.

Сажусь за руль. Медленно, осторожно, так как практики вождения у меня почти не было (я в то время как раз находился в процессе обучения), подвезжаю к месту аварии. Прошло, наверно, 15 минут. За это время ефрейтор Евтушенко пришел в себя, успокоился и остальную работу (распустил трос лебедки, зацепил крюк за раму опрокинувшейся машины, приподнял ее) выполнил он.

Мы аккуратно подняли младшего сержанта Кокина с земли, перенесли его в КУНГ кабельной машины, на которой мы с ефрейтором Евтушенко и отвезли пострадавшего в санчасть. Затем, в тот же вечер, но уже со штатным водителем кабельной машины отогнали ее на БСП, поставив на прежнее место.

Прямой моей вины в случившемся не было, но за то, что не обеспечил безопасного режима службы в карауле, приведшего к травме военнослужащего, командир полка подполковник Анатолий Дмитриевич Шендик объявил мне трое суток ареста с содержанием на гауптвахте, которые я отсидел, как говорится, от звонка до звонка. Никакой на него обиды не было ни тогда, ни сейчас: командир, начальник обязан нести ответственность за ВСЕ, что ему на данный момент поручено.

У этой истории было продолжение.

Уже учась на втором курсе Ленинградской академии им. А.Ф. Можайского, я совершенно случайно встретился с ... Володей Кокиным. Он сам увидел меня и с противоположной стороны улицы крикнул: «Здравия желаю, товарищ лейтенант!». Перейдя на мою сторону улицы, он, улыбаясь, сказал: «Вы теперь старший лейтенант». Мы в течение нескольких минут поговорили, вспомнив, конечно, тот несчастный случай.

К большому моему удивлению, скажу, что Владимир Кокин успешно вылечился (оказались сломанными лишь три ребра и, понятное дело, остался на спине огромный шрам).

Уволившись из армии, он вернулся в свой родной Ленинград и поступил в Технологический институт. Дальнейшую его судьбу я не знаю.

Ефрейтора Евтушенко, виновника аварии, в которой пострадал младший сержант Кокин, отдали под суд, но чем он завершился, мне тоже неизвестно.

Заканчивая свои «лейтенантские» воспоминания, относящиеся к начальному периоду формирования РВСН, хочется уже с высоты прожитых лет сказать следующее. Да, становление Ракетных войск проходило трудно и бурно, аврально и не всегда логично. Имели место физическое и моральное перенапряжение всех, кто непосредственно занимался «возведением» ракетно-ядерного щита Родины. На том пути были ошибки, промахи, досадные аварии и жуткие катастрофы. Через все это пришлось пройти. Возникает, особенно у молодых людей начала XXI века, логичный вопрос: «Оправданы ли все эти жертвы»? Не задумываясь, отвечаю: «ДА!».

Вникните, пожалуйста, в смысл следующего абзаца:

сейчас, по прошествии 50 лет, стало доподлинно известно, а тогда, мы, рядовые исполнители, конечно же, не ведали, что в планах НАТОвской (в первую очередь, американской) военщины значилась примерная дата нанесения ядерного удара по территории СССР. В том плане были названы 200 (двести!) городов Советского Союза, на которые в первую очередь должны были упасть атомные бомбы и ядерные заряды баллистических ракет.

Реально готовилась третья мировая война. И то, что она не началась, не малая заслуга и нас, ракетчиков 50–60-х годов XX века. Создав в кратчайшие сроки боееспособные Ракетные войска стратегического назначения, мы тогда дали понять заокеанским политикам и войскам, что Советский Союз способен нанести ответный удар и даже за океаном им не удастся отси- деться безнаказанно. Стратегическая операция «Анадырь», участницей которой была и Белокаровичская дивизия, очень наглядно это подтвердила, охлаждаяще подействовав на США, и на весь Запад.

Приятно сознавать и видеть, что основы, заложенные нами, ракетчиками тех лет («Это было недавно, это было давно»), поддерживаются развиваются и укрепляются нашими детьми и даже внуками, поколениями новых ракетчиков конца XX, начала XXI веков.

Послесловие к статье «Мой Капустин Яр» опубликованной в № 3, 4 (75, 76) 2009 г.

Жизнь преподносит нам часто неожиданные сюрпризы. На днях пришлось мне в качестве зафетной палочки вручить внучке с мужем свою статью с дарственной надписью, опубликованную в последнем номере газеты «Ветеран-ракетчик» (№ 1–2 за 2009 г.). Статья называлась «Мой Капустин Яр». В ней в преддверии празднования 50-летнего юбилея Ракетных войск стратегического назначения я коротко изложил свои воспоминания о далеких лейтенантских годах (1954–1958 гг.) службы на первом ракетном испытательном полигоне Капустин Яр.

Дело в том, что наши внуки Денис и Франциска Папковичи недавно с повышением по должности получили назначение на новое место службы (после 8 лет добросовестной службы в гарнизоне Власиха) на 4 Государственный центральный межвидовой полигон Капустин Яр. Мы с женой пожелали им успехов на

новом месте службы, здоровья и новых преданных друзей. При этом отметили, что мы с бабушкой Франциской в наши молодые годы оставили свои следы на пыльных дорогах полигона Капустин Яр и считаем, что им предстоит шагнуть по нашим проторенным дорожкам.

Что можно сказать? Жизнь продолжается!!! Уже внуки продолжают дело своих дедов. Дай бог им силы и здоровья на все это!

В связи с предстоящими большими знаменательными событиями в жизни Ракетных войск, а также в жизни вете-

ранов-ракетчиков мне хотелось сказать еще об одном факте. Я храню уже более полувека как дорогую реликвию свой комсомольский билет, врученный мне политотделом полигона Капустин Яр в апреле 1956 года в связи с обменом старых билетов на билеты нового образца. Этот билет для меня является официальным подтверждением моей принадлежности к когорте первопроходцев ракетчиков-капярцевцев.

Ветеран РВСН с 1954 года
К.П. Сиватеев

ЧУЖАЯ ПЯТОЧНАЯ КОСТЬ

(РАССКАЗ-БЫЛЬ)

Вот вы говорите: «Инопланетяне! Другая, высшая цивилизация... Рассматривает и исследует нас: какие мы, есть ли у нас что-то особенное, чего нет у них». Да что они могут увидеть и понять за короткий срок встречи-общения? Нет! Ничего они о нас ещё не знают. Вот потому-то так долго нас и исследуют и, бывае, препарируют. А понять нас пока не могут. Скорее всего, это только роботы с нами встречаются. Нечеловечески чувствующие... А потому мы для них загадка. Да и мы сами мало что о себе мыслим, мало что понимаем.

«Расскажу-ка я Вам, дорогой товарищ, случай поучительный», — так говорил мой попутчик в куле скорого поезда № 27 «Москва-Кисловодск», в котором в январе 2009 года я ехал в Ессентуки, в санаторий, рассчитывая подлечить свой сахарный диабет.

В купе мы были вдвоём. Видимо, два других места были зарезервированы для пассажиров крупной станции. Мы думали, Тулы, но вот уже её проехали, а пассажиров к нам не подсадили. Конечно, мы познакомились. Оказалось, оба ракетчики, оба полковники в отставке и оба любим поговорить. Стареем, наверное...

Говорили сначала о погоде, что снега ещё нет, хотя уже второй месяц зимы идет. Потом вспомнили о приведении Вооруженных Сил к «новому облику» и почему-то парад войск Московского гарнизона 9 мая 2008 года. О нем сошлись во мнении, что парадные коробки были жидковаты — всего до 200 человек в каждой. Эта не та мощь парадного батальона, как было раньше, а просто смех — пионерский лагерь на Красной площади! Да ещё десантники под темно-бордовыми знаменами! Короче, парад прошел — тревога осталась. НАТО катит свой коток на Восток, а нас-то на его пути уже и нет! А каков будет парад в этом году? Учтут ли нами сказанное?

В общем, выступаем, как герои Ильфа и Петрова: «Чемберлен — голова! И Черномырдин тоже — голова!».

Потом коснулись звезд и других миров. К этому разговору нас подвигло полнолуние. За окном вагона какие-то бесформенные тени создавали необычную картину безжизненных пространств. Но это, если присмотреться, упершись лбом в оконное стекло.

Мой собеседник стоял на том, что инопланетяне настолько чувствительны, что наше малейшее движение души и мысли ими читается, что они нас жалеют, спасают и учат. Вопрос только: зачем, для чего, для каких целей? Зачем все-таки мы им нужны?

Этот вопрос исходил от меня, и я стоял на том, что инопланетяне уже и так все о нас знают и понимают, а потому используют нас, людей, как мы используем пчел.

На что мой собеседник изрек свою сентенцию, что, мол, трудно им, инопланетянам, нас понять, если мы сами себя не совсем понимаем... И перешел к рассказу своего случая, о котором я часто рассуждаю и так, и эдак. Но прийти к общему знаменателю — прав ли был мой попутчик, до сих пор не могу.

Вот, что он рассказал.

Служил Валентин Алексеевич (так звали моего попутчика) в Хабаровске, на Красной речке, куда молодым старлеем прибыл для прохождения службы. И не просто прибыл, а был «выхвачен» из штаба формирующейся дивизии в соседнем городе Б. Дивизия после формирования планировалась к переводу на западные рубежи нашей Родины, а Валентин Алексеевич как молодой ценный кадр был оставлен в дальневосточных краях, чтобы стать настоящим дальневосточником. Благо, грамотен, знает новейшую ракетную технику — только что окончил Военную инженерную артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского, и... холост! Его можно без раздумий посылать на разные дела.

А на Красной речке стоял штаб ракетного корпуса. Это сейчас там сухопутчики. А тогда, в 60-х годах прошлого века, на Дальнем востоке (как и по всей стране) во всю шли формирование и постановка на боевое дежурство полков Ракетных войск стратегического назначения. И в штабе корпуса дел для молодых офицеров было тоже полно.

«Так вот, все задуманное моими командирами по воспитанию из меня дальневосточника сделать удалось. И я очень благодарен им за это», — продолжил Валентин Алексеевич. — Пролетел я там в разных гарнизонах 10 счастливых лет! Ах, молодость! Ах, красота природы Дальнего востока! И какая порядочность людей! Это же совсем другие люди, не то, что здесь, на западе... Там, если сказал, пообещал, значит, сделает.

А здесь? Кошмар! Я долго после перевода на запад привыкал к толканию локтями. Впрочем, я не о том.

Командировок было — тьма. Принимали боезапас. Ставили на дежурство полки. Организовывали охрану и оборону. И всё давай быстрее!

Американцы дышали стране в затылок...

Ну, ладно. Справлялись. Денег на командировочные расходы вроде хватало. Ездили большими группами — все службы, все специалисты.

Но вдруг источник денег стал иссякать! Стали экономить. И количество людей в командировочных командах стало уменьшаться. Появились дополнительные обязанности «за того парня». Особенно по службе войск, ППР, физической подготовке, ОМП и другим дисциплинам.

Я, как молодой и ещё грамотный, привлекался к проверкам по ОМП, поскольку инженер, да ещё «головастик» — сам Бог велел...

Но вот однажды наш комкор Герой Советского Союза, тогда ещё генерал-майор, Шевцов Иван Андреевич внезапно в день занятий по боевой подготовке штаба корпуса приказал построить личный состав, и вся колонна офицеров отправилась сдавать нормативы по штурмовой полосе ракетчиков в Хабаровское, тогда ещё техническое, училище РВ.

Это училище располагалось недалеко от штаба корпуса там же, на Красной речке.

Конечно, был «завал». Из всех более чем двухсот (вместе с узлом связи) офицеров уложились в норматив «удовлетворительно» только я, ещё несколько молодых лейтенантов и сверхсрочнослужащих сержантов узла связи. Был скандал и много чего! Но я был замечен как способный физкультурник!

Это было не без оснований, так как я заканчивал в свое время спецшколу ВВС и с 14 лет не только носил погоны, но и систематически поддерживал свою физическую форму (жены, машины и дачи ещё не было). Одно время мое фото как лучшего спортсмена 5-го факультета висело в одном из длинных переходов в Академии им. Ф.Э. Дзержинского. Это так, к слову. Надо же себя похвалить! — Валентин Алексеевич кашлянул. Мы выпили по стакану чая, и он продолжил. — После положительной оценки по прохождению штурмовой полосы по решению И.А. Шевцова я стал привлекаться к проверкам войск не только как «зандный головастик» и «спец по ОМП», но и как вештатный физрук!

Ах, уважаемый Иван Андреевич! Как я Вам благодарен за науку! Ведь пришлось всё вылизывать, все требования по методике обучения и проверки личного состава по физической подготовке, требования Наставления по физподготовке и других документов и пр., пр.

Дилетантом быть не хотелось, да и доверие командира корпуса обязывало.

Конечно, штатному помощнику начальника штаба корпуса по физподготовке был сделан подарок — у него появился помощник.

Вот теперь, когда уже проясняется, куда я клоноу, — обратился Валентин Алексеевич ко мне, — скажите, должен ли проверяющий требовать всё по букве инструкций, все по правилам, все по-честному, все оценивать досконально и объективно? Наверное, Вы скажете «да» и будете формально правы. И также, наверное, думают инопланетяне! А в жизни нашей, земной, всё сложнее... Вот, что произошло далее.

Прилетает комиссия корпуса для итоговой проверки в один, даже не тасяный, а тундровый гарнизон. Местность — сопки и тундра, карликовые деревья, слякоть. Грунт плавает. Дорога сделана из пустых бочек из-под ГСМ, местами гравийная, насыпная. Некоторая высота над уровнем моря и наличие высокоширотных особенностей.

И стоит штурмовая полоса в тундре, как будто только что привезена из Хабаровского училища. Все болото под полосой засыпано битым камнем — гравием из ближайшего карьера у сопки.

Конечно же, я проверил точность штурмовой полосы по её описанию. Конечно же, я проверил вес мешков, которые надо поднимать на вышку, устойчивость самой вышки и т.д. и т.п. Установил и довел до личного состава порядок прохождения штурмовой полосы. То есть, я действовал строго по документам, как учил и приказал командир корпуса Шевцов И.А. Почестному и без каких-либо поблажек и снисхождений.

Ну и нудный ты, Валентин Алексеевич! Почти инопланетянин! Подразделения подходят и подходят. Сдают нормативы. Подготовка в целом личного состава хорошая. Нормативы выполняются и солдатами, и сержантами, и офицерами. На полосе есть медицинское обеспечение: санинструктор, сержант с медицинской сумкой. Ну и я — с секундомером и ведомостями для оценок.

Прибывает хозяйственный взвод дивизиона во главе с командиром взвода — пожилым старшиной сверхсрочной служ-

бы. Он докладывает, что в строю 12 человек, часть людей в порядке. Начинаем сдачу нормативов по штурмовой полосе. Сначала солдаты, потом сержанты. Потом командир взвода. Старшина — командир взвода — подходит и говорит: «Товарищ капитан! Я эту полосу не бегал, может, не надо?».

На что я ему с высоты капитанского своего звания отвечаю: «Надо, Федя, надо!». Пошутил, значит, век себе не прощу. Да Вы, наверное, видели и знаете этот фильм, откуда эта фраза. Там еще «корабли бороздят океаны...».

Договорились. Солдаты пройдут полосу и их отведут в расположение, а затем побежит командир взвода. Оценка подразделения складывается из двух оценок. Без оценки командира взвода никак нельзя.

Ну, побежал он, пожилой сверхсрочник, с животом и одышкой. Первое препятствие — забор. Со второй попытки старшина кое-как через него перелез и за забором скрылся. Нет его и нет. Что случилось? Я и санинструктор бегом к нему. Лежит, показывает на ногу, боль в районе пятки.

Норматив не сдан. Хозвзводу по физдоп двойка. Помощь старшине мы оказали, дохромал он до санчасти.

Дальше пошли обычные дела: подведение итогов, доклад старшим начальникам. Разбор, оценка боевой подготовки дивизиона и т.д.

Проходит полгода. Снова летим в этот гарнизон, уже по другим вопросам. Иду между казармами. Навстречу этот старшина — с палкой, хромает. Смотрит на меня укоризненно. Разговорились. Я выразил ему сочувствие, что так получилось. Кто знал? И т.п. Оказывается, что, хотя старшина был и в новых сапогах, при приземлении острый камешек как-то неудачно повредил пяточную кость. Сейчас лечится. Служить осталось ещё больше года. Ходит с палочкой, но надо дослужить! Надеется, что к увольнению его рана заживет.

Через полгода снова побывал в тундровом гарнизоне. Опять встретил своего знакомого старшину. Он уже не с палкой, а с костылем. Увидел меня — отвернулся и поковылял. Ничего не сказал... Мне стало не по себе.

Ещё через пять месяцев летим в этот гарнизон с итоговой проверкой. Просят проверить физподготовку части. Взмолился — не могу!

Встречаю снова своего старшину... Он на костылях. Служить осталось всего ничего... Ругался по-черному. Обозвал меня, как хотел! Я терпел — вижу его боль, страдание и отчаяние. Лечение «не идет». В общем, проблемы и кошмар!

Улетел я из этого гарнизона с тяжелым чувством. Вроде бы я и не виноват. Вроде бы это его судьба. Судьба чужой пятки...

Но вот уже много лет меня гложет мысль: не будь я тогда таким принципиальным, сказал бы себе и другим, ладно, не надо Вам, товарищ старшина, проходить через штурмовую полосу, старшина — хороший хозяйственник, все сыты и здоровы, обути и одеты, а физдо — дело молодых... Поставил бы ему и взводу тройку. И всё было бы по-другому. И пятка старшины была бы цела. И не мучился бы он. А с ним и я.

А так, как я поступил (наверное, все-таки как надо?), оставило плачевные последствия. Мучаюсь в сомнениях до сих пор. Сам не понимаю, что мучаюсь. Но ведь мучаюсь...

Так вот, заключаю, — тут Валентин Алексеевич сделал важный вид, — мне кажется, что инопланетяне этих раздумий и мучений не испытывают.

Вот и западные люди, ну ангосаксы там, немцы и другие, тоже чем-то от нас отличимы. Как-то рациональнее чересчур. И нас словно не понимают. Нашу чувствительность игнорируют. Может, они ближе к инопланетянам?

И если здесь, на Земле, людская цивилизация такая разная, то бедным инопланетянам как нас понять?

Я вот по поводу чужой пятки мучаюсь, а как, наверное, мучается командир, генерал, полководец, который посылает подчиненных на верную смерть? Как ему бывает тяжело...

Ну, давайте готовиться к встрече наших попутчиков... А вдруг они инопланетяне», — заключил Валентин Алексеевич.

Поезд стал тормозить. За окном появилось много света. Видимо, большая станция, Орел, наверное. Сейчас придут два других пассажира. Может, они тоже мучаются по какому-нибудь поводу...

Ведь люди ещё способны чувствовать себя изнутри... Не правда ли?

Ведь мы — не инопланетяне!

Награды от Совета ветеранов 43-й гвардейской ракетной дивизии

«За службу Родине в Вооруженных силах»

Совет ветеранов 43-й гвардейской Смоленской орденов Суворова и Кутузова II степени ракетной дивизии (председатель Совета генерал-майор запаса В.Л. Чуприянов) в преддверии славного юбилея — 50-летия создания РВСН выпустил памятную медаль «За службу Родине в Вооруженных Силах» и нагрудный знак «Ракетчик».

В марте 2009 года в гарнизонном Доме офицеров в торжественной обстановке состоялось вручение наград ветеранам 43-й ракетной дивизии, проживающим в г. Винница и области.

Встреча у всех присутствующих вызвала радостное настроение. Ведь в наше время, в обстановке острого финансово-экономического кризиса подобные приятные события бывают редко.

Медаль и Знак красиво оформлены и всем ветеранам очень понравились.

Среди получивших награды полковники в отставке Н.П. Николаенко, Е.М. Шевченко, В.Е. Компаниец, И.М. Васик, майор Н.С. Гречанок, старший прапорщик Н.М. Соломенный, старшина М.Д. Малик, сержант П.А. Шевчук и другие. Награда полковника Г.Ф. Маздора вручена его дочери Елене Григорьевне.

Большинство награжденных являются участниками стратегической операции «Анадырь». Всего было вручено 20 медалей «За службу Родине в ВС» и столько же знаков «Ракетчик».

Ветераны покидали Дом офицеров со словами сердечной благодарности в адрес Совета ветеранов дивизии и лично его председателю генерал-майору Валерию Львовичу Чуприянову за врученные награды. Настроение и благодарность своих товарищей полностью разделяет и автор этих строк.

С.Ф. Гавриков, ветеран РВСН, бывший командир 668 ракетного полка 43 рд, г. Винница